

Яков Крекер
НАЕДИНЕ СО СПАСИТЕЛЕМ

ЯКОВ КРЕКЕР

Наедине со Спасителем

Перевод с немецкого

СВЕТ НА
ВОСТОКЕ

Перевод с немецкого
«Свет на Востоке» 2000 г.
01.382

Крекер, Яков

Наедине со Спасителем

© 2000 г. Издательство «Свет на Востоке»

Издание второе

ГЛАВА

1

Наедине со Спасителем

И по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую, особо их одних (Ев. Марка 9,2).

Иисус избирает трех Своих учеников — Петра, Иакова и Иоанна, выводит их из шума обыденной жизни и переносит в тишину уединения. Он желает быть наедине с ними одними. В течение шести дней слух их насыщен был людским говором и речью. Иисус же пожелал, чтобы они вновь приучились внимать только голосу Его. После трех дивных лет странствования с Ним, в течение коих они видели столько чудесных и великих дел Его, Он пожелал, чтобы взоры их были опять обращены на Славу и Величие Избравшего их Себе в сотрудники. Он желал, чтобы их сердца, наполненные воспоминаниями о том, что через них совершил в других Иисус, вновь были бы проникнуты всей полнотой Личности Его и тем, чем Она стала для них в жизни. После тех картин человеческого бессилия, нищеты, страданий и растления, которые они с Ним познали, Иисус хотел их ввести глубже во всю полноту силы Своего любящего сердца и Всемогущества. Увидя воочию болезни и недуги своего народа, они должны были познать Исцелителя и Спасителя человечества! Странствуя с Ним они помогали и служили братьям своим. Ныне же Иисус, выведя их из людской толпы, в уединение, пожелал Сам помочь и

служить им одним и посвятить их в самое сокровенное Его Бытия и Служения человечеству. Вот отчего Он отвел их в сторону и остался наедине с ними.

Для самодовольных душ, беспечно живущих в мире, такое уединение со Спасителем всегда будет закрытой святыней. У них недостает понимания и дара восприимчивости для того, что нам открывается в такие минуты уединения со Спасителем. Этим я не желаю утверждать, что они принадлежат к тем, кто неспособен воспринять благодать Божию вообще. Но таким душам Он лишен возможности даровать Свою благодать при такой обстановке и подобным способом. Господь таких душ посылает сначала на служение в мир, прежде чем поднять их на высоты Духа. Но тех, в которых Он видит возможность доверить им большие дары, Он наверное возьмет с Собою в уединение, в присутствие Отца Своего. Блаженны тогда те слуги Божии, которые находят время последовать с Ним в уединение, когда Он позовет их. Они познают всю полноту благодати, которая открывается душе в такие святые часы наедине со Спасителем.

Ибо от начала мира до сего дня, всегда чада Божии переживали время наиглубочайшего духовного благословения в те часы, когда они оставались одни со Спасителем. Так Саул только тогда обрел царское служение и мог вернуться к братьям своим Помазанником Господа, когда он приказал слуге своему выйти вперед и отделиться от него, сам же остался позади один в присутствии Господа. Так Иисус Навин встретился на святом месте с Вождем воинства Божия и только эта встреча с Господом в уединении дала ему мужество и веру в молчании ходить шесть дней во главе народа Израиля вокруг

стен Иерихона и лишь на седьмой увидеть, как пали стены города, разрушенные верою его.

Так и Иаков, перенесши столько неудач в жизни при попытках собственными усилиями устроить ее, встретился у брода Иавока наедине с Богом и пережил там то благословение Пенуэля, о котором он мог свидетельствовать: «я видел Бога лицом к лицу и сохранилась душа моя!» (Быт. 32,30). Также и вдова во времена пророка, угнетенная долгами, с сердцем полным тревоги и с пустыми сосудами в амбаре, вошла в горницу свою с своими двумя сыновьями (4 Царств. 4) и оставшись там наедине с Богом, она вышла из горницы с сердцем освобожденным от забот, ибо сосуды в амбаре были наполнены елем и она могла уплатить свои долги. Так и пророк Исаия лишь тогда познал самого себя во всех извилинах сердца своего, когда в день Господень он узрел Его во всей Славе, восседающим на Своем престоле. И лишь тогда он оказался достойным служения народу своему, когда раскаленный уголь, взятый с алтаря Божия, коснулся уст его и они стали чистыми. И в свое время в великой Халдейской державе не нашелся никто способный истолковать царю Навуходоносору значения сновидений его, помимо отрока Даниила, который, исполняя веление царя, предварительно испросил у него разрешение пребывать некоторое время в молитве наедине с Господом. Богатырь веры, пророк Илия, в пустыне, в уединении с Богом, познал ту тайну, что Господь не является народу Своему ни в вихре, ни в огне, ни в землетрясении, а лишь в тихом веянии ветра. Апостол Иоанн, в одиночестве пустынного острова Патмоса, удрученный страданиями и недугами, удостоился узреть Агнца Божия, увенчанного Славою, — и последствием сего было написанное им

чудное Откровение. Быть наедине с Иисусом! — как такое переживание обогащает жизнь нашу полнотой небесного Света, благодатью Силы и Славы свыше.

Господь Бог и в наши дни часто ведет народ Свой через такие времена, в которые Он желает даровать чадам Своим особенные благословения. Он знает как они нуждаются в таких часах уединения с Ним. Бог всегда готов отдать нам Свое время и снизойти к нам для общения, если только мы сами готовы посвятить Ему наше время. Его сердце стремится сообщить нам Его мысли и предназначения. Он рад указать нам поручения Свои. Он знает, какое значение имеют для нас и мира те часы, в которые мы пребываем в общении с Ним. Самые выдающиеся слуги Божии — люди, достигшие наибольших успехов в благовествовании, всегда находили время оставаться наедине с Господом. Это доказывает летопись роста церкви Божией и ее развития. В этих часах общения с Богом крылась тайна богатства их жизни, полноты света ее и благословения ее в служении миру. Это давало их усилиям успех и плоды.

Мы видим, что для спасения Лота и его семьи из рук Кедорлаомера орудием Божиим оказался Авраам, именно тот человек, который вдали от войн и сражений разбил шатры свои в тени дубовой рощи Мамре и воздвиг здесь алтарь Господу. Народ Израильский ничем не пострадал оттого, что Моисей по велению Иеговы покинул его и поднялся на вершину горы во мрак, в котором пребывал Господь Бог. И хотя он пребывал там в течении сорока суток наедине с Господом, но когда вернулся с вершины Синая, не только лик его сиял Славою Иеговы, но пророк имел для народа своего Откровение Божие и Божий закон, он вынес из этого общения с Богом, те

впечатления, которые произвели в нем решительный перелом и направил его дальнейшее служение Господу. Только в этом единении с Богом он мог почерпнуть те силы, которые сделали его способным превозмочь все затруднения, встречающиеся ему постоянно среди того народа, во главе которого он стоял.

Не читаем ли мы о том, как Сам Спаситель уходил часто из толпы, которая искала Его? И Он искал новых сил в общении с Небесным Отцом, несмотря на то, что Он любил народ и весь погибший мир, как никто другой, и был готов отдать жизнь свою за грехи его. Кто как Он уделяет время для общения с Богом, тот всегда найдет время, чтобы посвятить жизнь свою на служение погибающему миру!

* * *

Но мы ныне живем в такие времена, когда великая жатва Божия созрела. Весь мир содрогается в потугах и муках. Он ожидает приговоров Божиих и осуществления новых начинаний Его. Видимо, пшеница и плевелы, о которых говорит Евангелие, уже созрели и ожидают жнецов Божиих. Вряд ли когда либо в мире можно было наблюдать такое сознательное искание истины, но вряд ли также когда либо обнаруживалось столь сознательное и упорное сопротивление истины.

Такое время на детей Божиих налагает особенно ответственные задачи. В наши дни служителям Христа открывается одно ответственное поручение за другим. Многие ищущие души и многие народы готовы с радостью принять благовест о Спасителе. Отдельные личности и многие страны с трепетом ожидают мига, когда кто либо выйдет служить им. Заблудшиеся стада ждут

прихода пастыря и погибшие души ищут дорогу, ведущую их в родительский дом. Израненные сердца ожидают прикосновения освященных Богом рук, врачевание коих умеет исцелять раны. Стар и млад алчут помощи, сочувствия, доверия и наставления на жизненном пути. На попроще борьбы за веру слышен клич, призывающий борцов, подобных молодому Давиду, идущих в бой уповая не на латы и оружие плоти, а на духовный меч и всеоружие Христа — борцов твердых сознанием, что за ними стоит Всемогущество Божие, превосходящее и сильнейших противников Его.

Но в такие времена, как для церкви Христовой, так и для отдельных чад Его часто наступает опасность пренебречь теми часами, которые по Своей милости Господь назначил, чтобы снизойти в служении к нашим душам. Мы так легко можем быть отвлечены от них той пестротой задач, работой, желаниями, голосом толпы, заглушающим в нас голос Самого Спасителя. Не пользоваться такими часами, когда Христос желает быть особенно близким нам, означает для нас непоправимую потерю. И это не только для нас одних, но и для тех, которым мы призваны нести духовную помощь. Однажды знакомый проповедник, которого я приглашал участвовать на предполагаемом недельном курсе изучения Писания, созванном особо для благовествующих братьев, ответил мне, что он не уверен, имеет ли он права отдать целую неделю своего времени на такое чтение Слова Божия. Спустя несколько лет этот брат с глубокою скорбью сообщил мне, что его благовествование братьям потеряло силу и что общине, в которой он состоял проповедником, он не в состоянии давать той духовной пищи, в коей она нуждалась.

Не удивительно, что мы духовно пустеем, если не пользуемся случаем, когда Господь желает сблизиться с нами наедине до посылки нас на служение Ему среди братьев. Мы ведь сами по себе не можем быть живыми источниками, постоянно дающими свежую, чистую воду. Мы являемся лишь ручейками, того единственного источника Иисуса Христа, из которого текут воды жизни. Сосуд, который Иисус наполняет в тишине, всегда будет давать жаждущим утоление их жажды в шуме и мирской суете.

Служители Божии, которые всегда были готовы слушать голос Господа, когда Он заговорит с ними в тишине уединения, всегда останутся свежими и способными приносить плод.

Никогда не утратят Св. Духа те слуги Божии, которые, сидя у ног Иисуса, обрели Свет и указания Свыше о предназначениях Божиих по отношению собирания Его церкви и спасения человечества. Ниву Божию для грядущей жатвы сумеют подготовить только те рабы Божии, которые научились в общении с Спасителем не падать духом, даже в самые тяжелые времена испытания. Только у ног Победившего воспитываются те победители, которые верою побеждают мир. Писание повествует, что та Мария, которая пребывала у ног Иисуса, в то время, когда сестра ее Марфа суетилась, прислуживая Ему, тем не менее впоследствии была в состоянии служить Ему лучше других. Ибо тогда, когда Спаситель хотел послушать и ей и сестре ее, она не пошла помогать сестре прислуживать Ему, но присела к ногам Его, слушая Его слова. Она понимала, что присутствие Иисуса в доме их означало возможность душе ее обрести новую силу и

новый свет. Она сознавала, что то, что Иисус ей давал дивными Словами Своими, было гораздо более ценным, чем те услуги, которые она могла Ему оказать. Посему она смиренно сидела у ног Его, в то время, когда Он служил ей Словом Своим. Ее сердце следило за Его устами и ее глаза покоились на Его очах. Его присутствие было для ее души подобно живительной росе и ее алчущее и восприимчивое сердце стремилось насытиться живительным Духом, исходящим от Него. И в освещении Его Духа рос, углублялся и расширялся ее духовный кругозор; ей открывались все яснее предназначения и помыслы Божии. Она узнала призвание ее Учителя. У ног Его она созрела для той жертвы, о которой Спаситель свидетельствует: «Она сберегла это на день погребения Моего!» (Иоанна 12,7).

Мария тихо покоилась у ног Христа, когда Он служил ей. Она молчала, когда Он говорил. Но кто умеет молчать, когда говорит Бог, тот и сумеет говорить, когда молчат другие.

ГЛАВА 2

На высотах горы Фавора

«И возвел на гору высокую их одних» (Ев. Марка 9:2).

Где находятся для нас высоты Фавора? Там они, где нам являются Величие и Слава Господа Бога и Агнца Его. И эта Слава доступна нам не только в обществе верующих, на съездах, конференциях, на библейских или молитвенных собраниях. Они могут стать для нас высотами Фавора, если на них Господу возможно иметь общение с нами и осветить сердца наши и нашу жизнь горним светом Своим. Не хорошо поэтому уклоняться от общения с верующими братьями, если нам известно, что в их собраниях текут живые струи из Святыни Божия. Но присутствие Спасителя не обусловлено земными соображениями или общением людей между собой. Он каждое место на земле может превратить в высоту Фавора.

В Писании говорится, что на высокой горе явилась Слава Христа трем ученикам Его Петру, Иоанну и Иакову. Поэтому эта вершина была высотой Фавора, хотя название ее не указано в Евангелии, но предание именует живописный кряж Фавора горой Преображения. Для детей Божиих с этого времени название ее служит обозначением самых возвышенных, самых благословенных и самых светлых переживаний души. Для нас не важно название, но то, что Иисус может для нас превратить каждое место пребывания нашего в Высоту Фавора. Где Он удостоивает нас лицезреть Его Славу и Его Вели-

чие, там на жизненном пути мы пребываем на высоте Фавора.

Такие высоты Спаситель выбирает по Своему усмотрению для Детей Своих, соображаясь с их духовным развитием и состоянием. Нельзя по выработанному уставу или по чужому приказанию сидеть, как Мария, у ног Иисуса, или же, как указанные три ученика, лицезреть Величие Его на высокой горе. Наши врачи в состоянии прописать больным покой в определенном месте, как лечение и средство обновления сил; в духовной жизни этого делать нельзя. В ней человек воспитывается Богом как отдельная личность.

Нельзя нам определять место и время, когда Богу возможно войти в личное общение с отдельной душой.

Ибо Господь наш Иисус Христос властен над Своим Милосердием и Благодатью. Он Сам определяет час и место, чтобы снизойти к нам дарованием особой благодати. Он, как истый Первосвященник и Сердцеведец, в неизреченной любви Своей мудро взвешивает, сколько света и сколько тени, сколько благословений и сколько скорби Он может допустить в нашей жизни. Как Пастырь добрый пасет Он Своих овей и от Него зависит, когда они могут отдохнуть на «злачных пажитях и у вод тихих» и пить из источников жизни.

Правда, что мы собираемся на съезды верующих, посещаем молитвенные и библейские собрания и на них ожидаем испытать Присутствие и Личное служение нам нашего Господа. Но наступит ли там для тебя миг, когда Христос и тебя возьмет с Собою «на высокую гору», этого не может определить никто, кроме Него Самого. Если тебе придется быть на таких собраниях, то жди и молись, чтобы Господь заговорил с тобою и явил тебе Свою Славу!

Но если тебе не суждено было принять участие в таких собраниях, — то знай, что Господь может с тобой заговорить и явить тебе Свою Славу всюду где бы ты ни был.

Однажды на юге России у нас было назначено два съезда верующих, близко следующих друг за другом. На первом из них должна была обсуждаться животрепещущая тема о времени предшествующем приходу Антихриста, а на втором, время последующее появлению его. Я задолго до них радовался, предвкушая благословение, которое я для души своей ожидал на этих конференциях. Обстоятельства сложились так, что мне не было суждено присутствовать на них. Я спрашивал себя, не было ли мое духовное состояние препятствием для получения благословения этих конференций. Но как я не испытывал себя, я не мог найти указаний Святого Духа.

Когда же я таким образом со своими недоумениями и сомнениями изливал душу свою перед Господом Богом, Ему было благоугодно открыть мне новую, неведомую до той поры тайну. Он мне указал, что благодать которую я искал на съездах и собраниях, на этот раз для меня была уготована не там, но на пути, по которому меня вел Господь, не допустив моего участия на конференциях.

Да, можно смело утверждать, что глубочайшие благословения, высочайшие откровения Бога, часто наступают тогда и там, где мы этого ожидаем менее всего. Так в пустыне, на одиноком его пути, Иакову отверзлись небеса! Не того он ожидал, когда в страхе и трепете перед гневом старшего брата и по совету родителя покинул отцовский дом и направился в Месопотамию и неизвестные ему страны. Все было темно в нем и вокруг него, когда он усталым заснул на голой земле... В таком одиночестве ему приснился тот дивный, вдохновленный Бо-

гом сон, и стал он так близок Богу, каким он никогда не бывал до того. В глубоком смирении он воскликнул на следующее утро: «истинно Господь присутствует на месте сем: — а я не знал!»

Иаков вовсе не ожидал, чтобы в той пустыне ему суждено было удостоиться такого дивного откровения Божия! Быть может он странствуя по одинокой, неведомой стране, вдали от близких, скорбел о самом себе и о тяжелой судьбе своей; а между тем именно здесь Господь мог дать ему такое благословение, которого он недостоин был, находясь в обществе людей.

У гроба брата Мария и Марфа увидели себя на высоте Фавора. Не искали ее они там, и не ожидали найти этой горы у порога усыпальницы Лазаря! Они знали, что Иисус мог творить чудеса, но не думали, чтобы Он явил их как раз там. Они надеялись увидеть Всемогущество Спасителя у ложа больного брата, а им было суждено испытать Его Силу у порога гробницы умершего брата, познать Иисуса Воскресшающего и дарящего Жизнь.

Вряд ли вдовица, изнывающая от скорби, мнила, что следуя по дороге за гробом сына, — единственной надеждой и утешением в жизни, встретит Того Кому Небесным ее Отцом дана была власть отдать ей обратно то, что для нее тогда уже казалось на веки потерянным. Она обрела на пути величайшей скорби своей, источник величайшей радости: — Спасителя Иисуса сказавшего ей: «Мать прими сына своего!»

И те два ученика, не предчувствовали выходя из ворот Иерусалима, с глубокой скорбью в сердцах «о происшествиях, которые имели место в предыдущие дни», что их на этой дороге в Эммаус будет сопровождать Тот, Которого у них отнял мир, распяв Его на Кресте. И заго-

релись радостью их сердца, когда Он на дороге стал объяснять им Писания. Мы видим что мы находим «высоты Фавора» как у ложа больного, так и у гроба усопшего и на одинокой дороге.

Мы должны помнить, что у Господа нет столь одинокой дороги или столь тяжелого часа, где, как некогда Иакову, Он не был бы в состоянии открыть небеса пред очами угнетенной человеческой души. Он может указать на скрытые источники жизни и там, где наш глаз встречает лишь затруднения, бессилие и духовную нищету; потоки их орошают пустыню наших сердец и в них воскресает и расцветает новая жизнь. Где бы мы не проходили через Марру — всегда Господь сможет указать на древо жизни, превращающее горькие воды в пресную влагу. Израиль нашел среди пустыни пальмовую рощу Элима с 70 пальмами и ветхозаветный псалмопевец свидетельствует на основании самых искренних переживаний своих, что Бог в Его откровениях не связан ни условиями времени, ни места. Псалом 106, 33, «Он превращает реки в пустыню и источники вод в сушу. Землю плодотворную — в солончатую, за нечестие живущих на ней... Он превращает так же и пустыню в озеро и землю иссохшую в источники вод и поселяет там алчущих и они строят город для обитания, засевают поля, насаждают виноградники, которые приносят им обильные плоды».

Нет в природе вида выражающего более картинно состояние отчаяния и безнадежности, чем вид пустыни или скалы. В пустыне и на скалах всегда исключена всякая возможность растительности. Но Бог, — «Бог во спасение», «во власти Господа Вседержителя врата смерти», в Его руках находятся все источники силы и Он может превратить пустыню в чудный сад Божий, Он так-

же может повелеть скалам дать нам воду. «Разверз камень и потекли воды, потекли рекою по местам сухим» (Пс. 104, 41).

Ты стоишь в пустыне, когда жизненный путь ведет тебя в одиночество, и если настанут и для тебя тяжелые условия, то будь уверен что Господь может уготовать и для тебя Вефиль, как в дни Иакова. Быть может Он для того и повел тебя через пустыню, чтобы в ней явится тебе в милости и дать тебе Откровение. Не обращай поэтому внимания на то, чего недостает тебе в одиночестве, но стремись узнать, что тебе в нем желает открыть Господь Бог из сокровищ Славы и Державы Своей. Если Господь поведет тебя в уединение с Собой, будь уверен, что в этом заключается ручательство Его желаний посвятить тебя в чудные, до сих пор тебе неведомые тайны Его Славы и Величия. Ожидай мига, когда Сам Он превратит пустыню души твоей в жертвенник Преображения Своего. Ибо везде, где Христос, даже неожиданными путями, удостоивает человеческую душу Откровения Славы Своей, — там она находится на почве высот Фавора!..

ГЛАВА 3

«И мы увидели Славу Его!»!

«И возвел Он их на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними; одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег; как на земле белильщик не может выбелить».

Часы проведенные учениками Иисуса на высотах Фавора, дали им возможность вникнуть глубже во всю полноту Величия Того, Кому они доверили жизнь свою, следуя за ним. Они увидели Его Преображение! В этом заключалась, прежде всего, благодать дарованная им Богом в час, проведенный ими наедине со Спасителем. Правда, странствуя с Иисусом, они уже прошли через многие дивные переживания. Они неоднократно присутствовали при проявлении Его Всемощи, как например на свадьбе в Кане Галилейской. Им дано было за это время глубоко вникнуть в смысл сокрытого тогда перед глазами мира Величия Сына Человеческого. Он дал душам их много Света Словом Своим, ибо когда Он говорил со стекавшимися к Нему толпами обращавшихся к Нему людей, мрак народного сознания озаряли лучи Небесного Света. «Он учил как власть имеющий. а не как книжники и фарисеи» (Ев. Мат. 7, 29) говорили о Нем слушатели. В Его словах таилась сила. Она влекла к Нему мытарей и грешников. Она их освобождала от уз греха и указывала им путь к Небесному Отцу. Посему Апостол Петр мог воскликнуть: «Ты имеешь глаголы вечной жизни!» (Ев.

Иоанна 6, 68). Ученики узнали также о Славе и Величии Учителя Своего из чудес Его. Образ Пророка Назорейского должен был в их глазах стать все величественнее и величественнее по мере того как они странствовали с Ним по стране и видели, как Он ясно сознавал, что происходило вокруг Него и как сочувственно Он относился к окружающей среде; Он ласкал и благословлял малюток, Он исцелял хворых, Он давал хлеб алчущим, Он снимал оковы духовно угнетенных, Он отворял темницы заключенным. Сам Он был без греха, а тем не менее не чуждался оскверненных, ел и пил с мытарями и грешниками. Ведь Он Сам говорил, что не пришел призывать к покаянию праведных, а только грешников. Но все, до сих пор переживаемое учениками Христа за эти три года странствования с Ним, тускнело и должно было казаться ничтожным в сравнении со Славою Преображения на Фаворе: ничего подобного они до того дня не видали в личности Учителя. Никогда еще Он не стоял перед ними в таком Сиянии Величия! Наступил наконец миг, когда обнаружилось ученикам то, чем был действительно Иисус, что таилось сокровенным из Его Личности. — Он был истинным Светом. Он был в самом тесном единении с Отцом Света! В нем обитала Слава Божия! Хотя она была сокрыта в нем, «в образе раба», в коем Он появился среди них, но она тем не менее обитала в Нем, скрытая в этом образе. На горе Фаворе она даже осветила Его земное тело. Даже Его одежды были до того пресыщены внутренним Светом Славы Его, что они засияли как снег, белее чем их может выбелить белильщик. И вот его ученики собственными глазами убедились в том, что Слава Божия, которая однажды наполняла святилище и скинию Израиля, ныне явилась в Пророке Назарейяине.

Таким образом, в часы проведенные на высотах Фавора, ученики Христа познали ярче и глубже, чем до того, Славу и величие Наставника Своего: Он был пред ними преображен. В этом заключается суть неопределимой, дивной благодати, которой мы приобщаемся всякий раз, когда вступаем на высоты Преображения.

Где бы нам Бог не даровал возможность быть наедине со Спасителем, там всегда Он желает ввести нас глубже в познание Славы Своей. Ведет ли Он нас в тишину пустыни или же дает возможность общения с чадами Своими, дает ли Он нам свидетельства из уст озаренных Святым Духом Его, служителей Своих, или же просвещает нас более ясным пониманием слов истины Священного Писания, — все это по Его предназначениям ведет нас к единой цели, — проявлять все сильнее и сильнее в нас влияние Христа. Посему, когда мы устаиваемся нового благословения свыше, это переживание всегда имеет последствием усиление влияния Христа на нашу жизнь.

Он должен в ней стать на такую высоту Славы и Величия, что мы не можем далее жить без Него. И мы учимся переживать все с Ним вместе, ожидать всякое благо от Него и в Нем находить всю полноту жизни. Он желает Сам быть в нас этой полнотой, стать в нашей душе тем ключом, из которого вера наша черпает свет и силу.

Но следует всегда помнить, что в жизни сумеет только та вера возложить все упования свои на Него Одного, в которой постепенно усиливается сознание дивной тайны выраженной в стихе посл. Петра: «От Божественной Силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия!» (2 Посл. Петра 1,3). Поэтому в наши дни Святому Духу столь важно, чтобы в сердцах и в жизни детей Божиих обитал Иисус и пребывал Преображенным Сла-

вою Своею. Он ведет нас к этой цели непреклонно и в достижении ее кроется Божественное поручение. Богу угодно, чтобы мы глубже вникли в осуществление Славы и полноты жизненной Силы Спасителя, потому что на них основана возможность нашего существования и благодать для всего мира. Кто познал всемогущего Искупителя мира, тот сам в состоянии осуществить подвиг спасения братьев. Стремление мира не выражается в желании познать некоторых выдающихся учеников Христа, но он жаждет увидеть Самого Спасителя. Мир стремится не к тому, кто может и умеет растолковать ему его вину и греховность, но к Тому кто может снять него гнет грехов. А это может исполнить лишь Иисус, Он стоит выше вины мира.

В чем заключалась тайна успехов апостолов и их служения? Отчего их слова будили в народе столь сильное стремление обрести жизнь вечную? Объяснение этой загадки кроется лишь в том, что апостолы в своей жизни однажды лицезрели Славу Иисуса Христа и поэтому благовествовали о Силе Его. «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа; а мы рабы ваши для Иисуса. Потому что Бог повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием Славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила был приписываема Богу, а не нам; (2 Кор. 4,5-7).

И апостолы, с своей стороны, будучи исполнены присутствием Иисус в них, прилагали все усилия свои к тому, чтобы каждый член церкви Его был бы исполнен Славою Бога и Агнца. В одном лишь послании к Колоссянам апостол Павел, из 96 стихов. в 80 из них упоминает о Христе, Спаситель был для него жизнью и действи-

тельностью; сердце и уста апостола были преисполнены Им Одним. Он не знал более драгоценного благовествования для тех, к которым он был послан проповедовать об Иисусе; для него было безразлично, стоял ли он среди друзей или врагов, находился ли он в тюрьме с заключенными, или свободно вращался в изысканном обществе греков, римлян, иудеев или варваров. Куда бы он не приходил благовествовать, везде слово о Кресте оказывалось всеобъемлющей силой, перерождающей жизнь людей. Ибо Павел может рассказать народу о Спасителе, торжествующем над грехами и нуждами человечества.

И ныне в том же самом заключается дивная тайна успеха проповеди тех, для которых Христос стал средоточием всего существа, исполненного Славою и Величием небесного Учителя их. Собственная личность таких свидетелей Божиих ступшевывается и исчезает в сиянии Славы Того, кто пребывает в них и это происходит без усилий и без взвинченности чувств. В них не так заметны их личные добродетели, духовные силы, развитие их дарований и зрелости души, ее красота и совершенство, но ярко виден сияющий издали в жизни их Сам Христос! И если встречающийся с такими слугами замечает случайно в их благословенной работе чрезвычайные дарования и способности, — они всегда отклоняют взор его к Тому, в ком они обрели источник жизни и спасения. Так, когда апостол Петр и Иоанн увидели себя окруженными восторженной толпой, видевшей исцеление хромого, то первый из них воскликнул: «Мужи израильские! что дивитесь сему или что смотрите на нас, как будто мы собственною силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса» (Д. Ап. 3:12,13).

Являясь свидетельством Славы Божией и Агнца, такая, исполненная Иисусом жизнь явно противоречит жизни человека по плоти, а также и настроению детей Божиих, живущих по плоти. Ибо не Славою Божией исполнен мир, а напротив, славою плоти. Тогда как духовно настроенные души отклоняют от себя и дел своих внимание людей, и чем более у них успеха в жизни и трудах, тем более они указывают другим на заслуги Агнца Божия, Которому они служат и за Которым они следуют в жизни своей, — с другой стороны в настроенных по плоти личностях мы замечаем, что они после каждого полученного от Бога благословения и достигнутого успеха, гордятся своими заслугами и похваляются ими. Плоти присуща та черта, что чем более Бог благословляет ее, тем более в ней возгорается спесь.

Каждая милость, полученная ею от Бога не сближает ее с Ним, но усиливает зависимость ее от собственного я. Оно не ступшевывается перед Богом но напротив подчеркивает свое присутствие; усиливается духовная спесь и не возрастает духовное смирение; в человеке развивается самомнение и сознание собственного превосходства и хилеет сознание о Боге. Посему мы редко встречаем так много спеси и самомнения, как у людей, которых Бог обильно благословил, но которые тем не менее не доверились руководству Его.

Молитва наша перед Богом всегда будет соответствовать той Славе Его, которая наполняет нас. Где обитает Слава Господа, там всегда будет витать и дух молитвенного поклонения; где же живет Слава плоти, там всегда будет существовать преклонение перед плотью. Ибо Слава и Величие всегда вызывают преклонение.

Вряд ли когда либо, как в наши дни, в ходе мировых

событий можно так отчетливо видеть, что жизнь по плоти ведет всегда к самопреклонению. Человек немедленно становится средоточием внимания всего мира, как только он окажет какую либо услугу обществу, например гениальным изобретением, выдающимся произведением искусства, научным открытием в области техники, благотворительности или политики. Он становится предметом восторженного восхищения и почестей людских; — вместо того, чтобы в смирении отдавать честь и славу Творцу дарующему способности и силы, люди преклоняются перед Его творением и восхваляют произведения его рук.

Но совершенно иначе относятся к своим успехам в жизни те, которым было суждено лицезреть во всей полноте Славу Божию и Агнца Его! Тогда как человек по плоти находит полное удовлетворение в самом себе и преисполнен собственной честью и славой. Духовно же настроенные души направляют все мысли и упования ко Христу и знают, что во всем зависят лишь от силы и милосердия Его. Тогда как дети мира всегда напыщенны гордостью при каждом подвиге, при каждом новом открытии и всегда умеют выдвигать новых героев, чтобы в лице их восторгаться самими собою, в то время дети Света и Правды, смиренно, все ниже склоняются в пыль, когда Господь Бог открывает им новые поприща деятельности и доверяет им все более и более обширные поручения.

И посему для чад Божиих, предавшихся Ему всем сердцем, всякое переживание и благословение, каждый успех, каждый приток силы, мудрости и знаний должны привести к молитвенному преклонению перед Ним. Милосердие Божие и Его Благодать открывают им взор

для понимания существа Величия и Славы Божиих, а это приводит к ногам Господа Бога. С чувством глубокого преклонения перед Святостью Божиею они отворачивают и скрывают собственный лик и восторженно возводят очи свои на красоту Божию и Агнца Его. Ибо в том заключается истинный смысл молитвенного настроения, что мы не думаем о том, что касается нашей собственной личности, но о том, что ведет к Самому Богу. Как покрывают ноги свои святые, стоящие перед Престолом Божиим, о которых говорится в Откровении, когда они удостоиваются поручений Господа, так и уста Детей Божиих отдавшихся ему вполне, молчат о том, что ими исполнено при служении Ему. Что они передают друг другу и что им хочется сообщить миру, сливается в выражении того, что они созерцают в Боге сердцем и глазами: «Свят! Свят! Свят! Господь Бог Саваоф! и вся земля полна Славы Его!» (Ис. 6,3).

На пути самопреклонения мир становится все более и более зрелым и готовым к преклонению перед Антихристом; но чада Божии, уже здесь в мире, наставляются Святым Духом истинному поклонению Господу и песнь хвалы их в свое время сольется в чистом созвучии с песнями тех, которые в белых одеяниях окружают престол Божий.

Да будет и наше служение и преклонение свидетельствовать о том, что и мы в самых благословенных наших переживаниях, удостоились лицезреть Славу Его. Да светит она во всей личности нашей и да станет она свидетельством миру о Величии и Славе Того, Кому мы служим. Да осуществится и в нашей жизни то, что Павел однажды писал о Церкви Божией: «Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на Славу Господню, преоб-

ражаемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа». Тогда жизнь наша станет благовоной жертвой на алтаре Господнем и не будет ощущаться зловоние греховного нашего существа. И если будет расти в нас благодать Славы Божией, то тогда черты Его лика обнаружат в жизни нашей отпечаток Его и это послужит среди мира свидетельством того, что и мы лицезрели Его на высотах Фавора!

Живое пророчество

«И вот два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия: явившись во славе они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Ев. Луки 9:30,31).

На высотах Преображения ученики увидели прежде всего Иисуса, но помимо Его там были и пророки, — Моисей, представитель «ветхозаветного закона», и Илия, олицетворение ветхозаветного пророчества. Они внезапно явились живыми перед очами учеников и обменивались мыслями с Иисусом о том подвиге, который предстоял Ему вскоре.

Хотя Моисей и Илия давно уже окончили свое служение в мире, и вошли в покой, тем не менее апостолы увидели их на Фаворе живыми, облаченными в Сияние Славы Божией и исполненными горячим участием в торжестве Царствия Божия на земле. Петр, Иоанн и Иаков могли убедиться, что вера в продолжение жизни человека после смерти его и в воскресение из мертвых не была праздным предположением, но действительностью. Как бы ни изощрялись в насмешках и островах над этой истиной Саддукеи и остальные неверующие евреи, апостолы тут могли убедиться в неопровержимой действительности ее.

Наедине со Спасителем пророки и для нас становятся живыми. Сам по себе мир обладает лишь мертвым

законом и мертвым пророчеством. Для него ни Моисей, ни пророки не содержат ни света, ни силы, ни жизни, пригодных в наши дни. Мир видит в отдельных книгах Священного Писания лишь неудовлетворяющие его отрывки из летописи древних времен и народов. Для него Библия представляет ничто иное, как более или менее любопытный источник древности, но отнюдь не сборник откровений Божиих, указывающих путь ко спасению человечества. Мир, в Писании слышит только отзвуки религиозных, неясных настроений давно минувших времен, он не в состоянии различить в них голоса Бога, который звучит для нас в Слове Его и в наши дни. Все, что принадлежит миру, черпает свет из других источников и вырабатывает руководящие совесть начала по законам иным, чем те, которые нам даны от Бога устами Моисея и пророков.

Не удивительно поэтому, что мир в своем нравственном развитии очутился в том положении, в котором он находится ныне. Кто покидает путь света и правды, тот в конце концов всегда окажется во мраке неверия и суеверия. Кто не утоляет жажды из источника Божиего Откровения, тот должен пить мутную воду бездны, а что происходит из бездны, не может вести ввысь. Только слово, исходящее от Бога, может вернуть ищущую и погибающую душу обратно к Богу. Поэтому неудивительно, что без откровений мир ныне так беден и пребывает в полном отчуждении от Бога! Эти положения относятся в большой мере и к тому миру, который себя мнит еще неотчужденным от христианства и религиозного настроения.

Ведь возможно признать истиной все Св. Писание от Моисея до Откровения Иоанна, возможно также допус-

тить, что все содержание и все рассказы в его отдельных книгах сушая правда, а тем не менее можно быть без живого закона и живого пророчества! Такой человек обладает мертвой буквой, но не оживотворяющим духом, проявляющимся в отдельных изречениях Св. Писания. Он видит в Моисее лишь множество законов, предписаний и обрядов, но не содержащихся в нем разносторонних указаний Божественной мудрости и Величия Его. Он в пророках находит непонятные предсказания и туманные предчувствия, но не видит того света Божия, который может осветить и непроглядное настроение наших дней. В Библии принято часто видеть лишь высохшее русло повествований о старине, а не струи потоков, несущих воды из Святыни Божия и текущих еще и в наши дни, но не замечаемых детьми мира.

Но и среди детей Божиих мы часто видим отсутствие и живого закона и живого пророчества. Они читают и любят Моисея и пророков, но эти книги для них недоступны святилища. Они чувствуют Откровение Славы Божией, пребывающей в этих Писаниях, но созерцать ее они не в состоянии. Они, быть может, ежедневно читают Моисея и пророков, главу за главой или отрывками, но часто не понимают того, что читают. Они, как вельможа Царицы Кандакии, должны признаться Филиппу на вопрос его: «разумеешь ли ты, что читаешь?» «Как могу разуместь если никто не наставит! (Д. Ап. 8:27-31).

* * *

Только наедине со Спасителем Святое Писание для детей Божиих становится живым. Кто, преклоненный пред Лицом Божиим, научается читать Слово Его, тот вскоре в нем привыкнет находить широко отверстое Святыни.

Кто приходит как дитя к Иисусу и кладет к Его ногам вопросы сердца и задачи жизни своей, до слуха того скоро дойдет шум Божественного потока Откровения, дарованного нам в Моисее и Пророках. Он течет из сердца Божия и слышащий его с трепетом переходит его, как написано у пророка Иезекииля, и видит, что воды было по лодыжку; но он вновь вступает в нее и она ему по колено, в третий раз она ему по пояс, а в следующий переход она так глубока, что несет его вплавь (Иезек. 47:4-5).

И ... убежденный в глубине, полноте правды и благодати Слова Божия, он склоняется в молении к ногам Бога и Агнца Его. Тогда уже в нас нет недостатка поводов для молитвы и преклонения перед Господом, — душа преисполнена тем, что Бог благодатью Св. Духа открыл ей из дивного Света Слова Своего. Кто читает Св. Писание в таком настроении, под руководством Небесного Учителя, тот весьма скоро убедится, что оно нечто большее, чем простой сборник или копилка древних изречений. Читающий уже не будет более искать благословения, ограничиваясь отдельными стихами или обетованиями, вырванными произвольно из общего изложения, но она углубится во внутреннее созвучие общего содержания и остановится перед величественными общими начертаниями Воли Господа, которой Он придерживался в прошлом и которой он в наши дни руководит миром. Слова пророчества откроют вникающему в них, широкий кругозор, доступный взору верующего лишь на таких духовных высотах общения с Богом. Читая таким образом Слово Божие, мы научимся Им направлять жизнь свою не только по началам слепого послушания отдельным изречениям Библии, но главным образом сообразно общим указаниям Божественных предначертаний и духу

их, как они нам даны в Св. Писании в целом объеме его. Мы знаем, что и в наши дни, как было и до них, каждое изуверство всегда возникает из превратно толкованных отдельных истин хотя и содержащихся в Св. Писании, но вырванных произвольно из общей связи Его.

Среди чад Божиих было бы менее узкости взглядов и окостенения в духе буквоедства, если бы они искали и находили в Моисее, в Пророках, в Евангелиях и Посланиях не Закон, но Евангелие, не обращенные к нам требования, но благодать, не букву а дух. Ибо где среди чад Божиих царит «закон», там отсутствует всегда терпимость и кротость. Преклоняющийся пред буквой, всегда доходит до фарисейства; а оно приводит к такому духу ожесточения, при котором человек мнит угодить Богу, распиная Христа на кресте! Слово Божие перестает быть сборников текстов для того, кого Бог Духом Своим в тиши уединения научает вникать в чудные истины Свои. Даже для многих благовествующих служителей Божиих вначале Библии только представляет собрание изречений мудрости, но не источник жизни, из которого они могут черпать для себя изо дня в день духовную пищу. Для них отдельные истины и отрывки Писания служат только пособием в их духовном труде и проповедях, но не кладом, из которого они для себя и для паствы, которой они служат, могут черпать свет, утешение, благодать и истину. Они ищут в Слове Божиим материалы для произнесения речей, но не хлеб духовный для собственной души и для народа в пустыне.

А между тем не пивший сам из этого источника Жизни не в состоянии утолить жажды алчущих душ; не испытавший сам в собственном сердце Силы Слова, не может Силою Духа благовествовать другим о спасении и

искуплении. Наша проповедь может в таком случае быть до совершенства правильным толкованием Библии, а тем не менее слушатели в ней не признают ничего более, как звон кимвала звучащего и меди звенящей. Они услышат в ней лишь высокопарные слова, но в них не будет трепета духа.

Кто же свою духовную жажду утолит живой водой, которую в уединении с Ним дает нам Иисус, от того потекут к морю вечной жизни, живительные струи благословения. Нам тогда будет легко черпать в них, как из привычного источника, когда Господь пошлет нас к народу для благовествования, и мы увидим, что то, что осветило нашу собственную жизнь, и утолило нашу духовную жажду, станет в устах наших силою и спасением, для братьев наших.

Мне приходилось самому, в духовной жизни и в служении братьям словом, проходить через времена, когда Св. Писание и для меня также не представляло ничего иного как копилку изречений и текстов. Но когда я научился, уединяясь в своей комнате, садиться у ног Иисуса и с молитвою вчитываться в Св. Писание, ища в нем не темы проповедей, а утоление собственных душевных нужд, я тогда нашел в нем живого Моисея и живых пророков; я и поныне продолжаю черпать из сего источника мои духовные силы; и чем более я черпаю из него, тем глубже мне становится возможным вникнуть в Его дивные тайны и тем более мне открывается неисчерпаемое богатство Божией Благодати. А куда бы меня не посылал благовествовать Господь, везде я вижу как и в других душах проявляется дивная сила Вечного Слова Его.

Читающий Св. Писание, наедине со Спасителем, по прошествии годов усваивает способность духовно оце-

нивать мысли Его, и судить о значении и смысле их. Кто проникнут истиной и кому открыты Св. Духом великие основы учения Св. Писания, тот со временем приобретает способность различать в жизни и в своем служении Господу, что от Духа и, что от плоти, что земное и что небесное, что от Бога и что от диавола. В благовествовании можно с точки зрения библейского богословия быть совершенно правоверным и оставаться тем не менее недуховным; можно блистать умом и не быть мудрым; кого же Иисус Сам учит мудрости, тому он дает очи, помазанные елеем познания, различия истины от лжи, света от тьмы, божественного от человеческого! Посему такие души могут устоять в бурях, как «деревья праведности, посаженные у потоков вод, которые приносят плоды свои во время свое».

Когда Моисей и Илия беседовали со Спасителем на горе Преображения, они обсуждали с Ним исход Его подвига, они говорили о Кресте и Воскресении Его. Не чудно ли, что и ныне, когда мы читаем в Св. Писании Моисея и пророков, в них также выступает дивный образ Иисуса, Его смерти, Величия и Славы Его Воскресения. Из этих картин в пророках мы учимся понимать глубокий смысл и значение Жертвы на Голгофе и того обильного благословения, которое изливается на нас проявлением и в наши дни милосердия Спасителя, распятого на кресте за нас, и первосвященника, несущего наши грехи.

Свет Господень, сияющий нам в пророках и Моисее, помогает нам также правильно судить о настоящих наших переживаниях и о надвигающихся событиях грядущих времен. В них Господь все более и более открывает нам мысли Свои, о том, что Он уготовал для мира, —

предначертания Свои о спасении человечества и суде его. И по мере того как мы глубже вникаем в цели и мысли Бога мы все менее и менее удивляемся крупным или более мелким событиям, развертывающимся в мире и нарастающим постепенно в Царствии Божиим. Пусть на первый взгляд правда Божия и терпит поражения, мы знаем, что по промыслу Божиему, в Его Царствии победы одерживаются лишь после поражений и смерть ведет к жизни, а позор креста к концу Славы.

* * *

Вот как воскресают для нас из мертвых Моисей и пророки и свидетельствуют нам о Славе Того, за Кем мы следуем в жизни своей и служении. Мы этим не хотим сказать, чтобы Моисей и Илия сходили бы к нам явственно, как на горе Преображения, но Писание перестанет быть мертвой буквой для того, кто садится у ног Иисуса, читая Его Слово в горнице своей, вдали от людей; Оно для него становится выражением жизни и духа. И что бы мы ни читали в нем: Моисея или Откровение Иоанна, ветхозаветную летопись или послания апостолов, псалтырь или евангелистов, пророков или же Деяния, все эти писания нам будут светить сиянием Славы Божией и Агнца, о которых они свидетельствуют.

ГЛАВА 5

Свидетельство Отца

«И явилось облако осеняющее их и из облака исшел глас глаголющий: – Сей есть Сын мой возлюбленный! Его слушайте» (Марка 9:7).

Когда замолчали пророки, заговорил Сам Господь Бог. Хотя лик Его был сокрыт от взора апостолов облаком, тем не менее до слуха их ясно донесся глас Глаголющего: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте!» Это свидетельство Отца о Сыне Своем было наисвятейшим проявлением благодати Божией на горе Преображения. Сколько утешения и одобрения заключало оно прежде всего для Самого Иисуса!

Его ожидал Крест! Духом Он мог объять час приближавшийся к Нему, когда все должны были Его покинуть и когда у всех поколеблена будет вера в Него. Как бы, до того, народ не встречал Его ликованиями, везде, где бы Он ни показывался, — Он знал, что в конце концов его осенит не венец Славы, а веноч терний, что в руки его дадут не скипетр а тростник и что Он будет вознесен не на престол Давида, но на Крест Голгофы! Единственным, видимым, исходом Его подвига была запечатанная усыпальница!

Шедший дорогой смерти, знает что в мире нет более тяжелого пути. Таковым он был и для Агнца Божия. Но Иисус готов был на этот шаг, Он знал, что этот путь был предназначен для Него Богом и приводил погибший мир

к жизни и Славе. И вот, когда наступал решительный момент, Небесный Отец послал возлюбленному Сыну Своему дивное утешение. — Весть о том, что если и все вокруг Него отшатнулись бы в недоумении, тем не менее, над Ним не перестало бы витать Благословение Небесного Отца и беспредельное доверие Его к Сыну.

Испытавший, когда либо, упорство плоти против Духа, борьбу мрака с истиной, знает какое чувство мира озаряет сердце верующих, когда коснется их утешение Свыше. Если до того в них не замолкал голос плоти, тут он должен был быть заглушаем Голосом Божиим, если до того мир мог осудить нас и подвиг наши, после того что говорил Бог мы стоим перед судилищем не мирским, а перед Тем, Кто все ведает, Кого нельзя ввести в заблуждение, мы узнаем тогда, как судит Бог и о нас. Если до того мы были повержены в прах, тут Господь дает нам бодрость; если до того самые благородные порывы были осквернены грязью клеветы, — тут Сам Бог освящает службу нашу, труды путей, которыми мы ходим. И если отношение мира к нам становится все враждебнее, как испытал это в свое время от царя Саула юноша Давид, тем не менее к нам склоняется лик Божий в любви и Его благословение витает над душой нашей.

Такое духовное переживание, наедине со Спасителем и Небесным Отцом, в нашей душе означает водворение мира, полного, святого мира. Его у нас не может отнять мир земной даже позором распятия на кресте! Как небо выше земли, так Суждения Божии выше суждений человеческих! После таких благословенных переживаний сердце наше вновь твердо, в уверенности, что мы находимся в союзе с Богом и нам посему становится не трудным опять выступить на поприще житейской борьбы

готовыми нести всякое унижение и даже позорную казнь на кресте!

Свидетельство Отца имело значение не только для Самого Спасителя, но оно было особенно важно и для учеников Его. В нем были слова: «Его слушайте!» Небесный Отец знал, как трудны будут и для них пути смерти и страданий их Учителя. Он знал, как среди врагов Его должны были зародиться и получить перевес мысли, обвинявшие Иисуса в богохульстве за слова Его: «Я Сын Божий». Небесный Отец знал духовную немощь апостолов и учеников, как они в тяжелом испытании веры их в Мессию подвергались опасности лишиться ее. Они доверились пророку из Назарета, когда они пошли за Ним и три года странствовали с Ним по городам и селам Палестины. Им предстояло доверять своему Учителю и тогда, когда Он будет схвачен и поведен на заклание как агнец.

Вот почему Небесный Отец так явно и осязательно выразил Божественное свое благоволение Сыну. Среди противоречивых мнений людей о Сыне Человеческом по воле Божией ученикам Его пришлось услышать суждения Самого Бога. Пусть люди об Учителе говорили, что Он лишь «один из пророков», а другие утверждали что «Он Илия», пусть многие считали Его воскресшим Иоанном Крестителем и из уст вождей своих народ слышал преступные слова: «В Нем обитает диавол!» тем не менее ученики Его должны знать, что для Господа Бога, Иисус был Единородным Сыном, исполненным благодати и истины! В самые даже трудные дни жизни они должны были сознавать, что если Господь Бог доверял личности их Учителя и успеху предстоящего Его подвига, то и они не могли терять веры в Него и Его подвиг, как

бы отрицательно ни относился к нему остальной мир. Как трогательно воспитывает Бог чад своих! Господь Бог никогда не требует от нас чего либо такого, что бы Он уже вперед не подарил нам. Он подготавливает нас духовно, когда по Его предначертаниям нам суждено идти по путям испытаний веры, через долину смерти и страданий.

Аврааму пришлось пережить много тяжелого в жизни и только тогда Господь, искушая его, сказал ему: «Авраам, возьми единственного сына своего, которого ты любишь, и принеси его Мне во всесожжение на одной горе, о которой Я скажу тебе». Путь на гору Мория был тяжелым путем для Авраама. Вести с собой плод веры его, обетованного сына, Исаака, как жертву всесожжения! Это было тяжелое духовное испытание. Но это повеление свыше было дано Аврааму после многолетней жизни, полной дивных переживаний и доказательств милости Божией, и посему, когда он услышал его, он обладал данной ему Богом силой, чтобы подчиниться и пойти по указанному пути. Бог подготовил и воспитал его для такого подвига.

И в нашей жизни всем случаям испытания веры и тяжелым временам страданий предшествует период подготавливания. Никогда Господь не подвергал нас такой проверке преждевременно; Он всегда до того посылал нам особую духовную помощь и утешение, которые подготавливали душу нашу на предстоящее испытание. Если после сего мы не оказывались в состоянии выдержать разразившейся над нами житейской бури, то в этом не было недостатка благодати, данной нам Богом на сие испытание, Он ее даровал нам во время, но мы не сумели ею воспользоваться.

Готовившемуся к буре мореплавателю, также тогда, когда он уже видит предвестников ее, вряд ли удастся устоять в ней, ибо испытания веры в жизни наступают так неожиданно, что мы уже тогда не в состоянии принять меры для отражения их. Кто не дозволил Богу подготовиться к бурям жизни, когда нельзя было еще предвидеть наступления их, тот вряд ли в состоянии устоять в них; привыкший же, в дни мира, носить всеоружие Божие, всегда будет бодрым в часы боя. В постоянном, покойном ежедневном общении со Христом кроется лучший залог безопасности и покоя в дни скорби и жизненных осложнений. Нас тогда не может застать врасплох наступление житейских схваток и страданий.

Когда пророк Даниил узнал, что вышел тридцатидневный запрет обращения с молениями к кому либо, помимо царя Дария, и что нарушивший это повеление предавался смертной казни, — он несмотря на это тяжелое искушение, не изменил образа жизни своей. Он продолжал вести ее так, как привык жить до издания указа царя. В привычный час он входил в верхний покой дома своего, где открытые окна выходили на запад, где лежал Иерусалим, и там трижды опускался на колени, молясь и благодаря Бога, — как он привык делать это и до того.

В дни успехов его и счастья, враги его знали о нем, что он постоянно молился Богу и жил в тесном общении с Ним, в таком же настроении он спокойно вошел в львиный ров, молясь и находясь в общении с Господом своим. Он в дни счастья и удачи верно служил Богу своему и посему увидел спасение Божие в дни несчастья. Ангелы Божии с ним вошли в львиный ров, и охрана их защитила там верного слугу Господа. В этом испытании вера обрела жизнь, а плоть осуждение, он увидел, что

когда в последствие к тем же львам были брошены враги его, там уже не было ангелов Божиих могущих охранять их, а лишь разъяренные львы!

* * *

Но не следует забывать, что Господни утешения находятся в тесном единении с послушанием Ему. Свидетельством Отца ученики на Фаворе были поставлены в более тесное подчинение Сыну послушанием веры. «Его слушайте!» был глас, услышанный учениками. Он должен был стать средоточием и руководителем их жизни. Как истинной пищей Христа было творить волю Отца, так и для учеников Его истинной пищей должно было быть исполнение воли их Учителя. И потому, что народ Иудейский отказывался подчиниться скрытому Величию Помазанника Божия, Господь желал видеть в учениках Сына Своего еще более глубокое преклонение перед Ним; Он хотел, чтобы они в послушании следовали за Пророком из Назарета, тернистым путем Его страданий. —

Правда, в начале их служения, мы не находим еще в учениках этой благодати послушания. Они не выдержали искуса, когда, вскоре после Преображения на Фаворе, они были ведены через тяжелые испытания и страдания. Но наступило и для них время, когда и эти переживания принесли плод и проявили свое полное значение в жизни. Как раз апостол, отрекшийся от Учителя своего, вскоре после Фавора впоследствии пишет верующим всех стран о чудных переживаниях своих на горе Преображения, которых он удостоился там. Он желает, чтобы свидетельство его послужило укреплением для верующих и в его дни: «Буду же стараться, чтобы вы, и после

моего отшествия, всегда приводили это на память. Ибо мы возвестили Вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его Величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и Славу, когда от велеlepной славы принесся к Нему такой глас; — Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (2 Петра 1:15-17).

Таким образом каждая новая благодать, дарованная нам Свыше, ведет нас все ближе и ближе к Иисусу Христу. Он становится руководителем нашей жизни. Когда Савл, на дороге в Дамаск, был поражен и ослеплен светом Свыше и пал ниц, он только тогда познал молитву: «Господи, что Ты хочешь, чтобы я делал?» С этого дня она стала руководящим началом его жизни. Собственному «я» он отвел место у Креста, а Распятому Христу в сердце своем возвел престол и жертвенник. Посему благовествование Павла было свидетельством, обоснованным самыми глубокими личными переживаниями. «Не я живу, а Христос живет во мне!»

Для отдающего, в наши дни, себя и всю личность свою в полной вере Искупителю Иисусу Христу, личность Небесного Учителя нашего становится руководящим началом в жизни. Не законы духа мира сего имеют тогда силу и значение, а законы, исходящие от Бога и Агнца Его. Жить — значить тогда ходить по предначертаниям Слова Божия и Его Света, сообразно дарованиям, полученным от Него. И когда мир и плоть пытаются задержать Святых чад Божиих на пути послушания, тогда они слышат их ответ: «Надлежит повиноваться Богу а не людям!»

Посему послушание Богу приводит к независимости от власти мира. Кто чтит суждения Божии, тот не боится

суждений мирских. Преклоняющийся в смирении перед Богом, никогда не будет склонять колена свои перед идолом плоти. Имейший дерзновение уверовать в Божественные основы, сумеет ответить словом «нет, это не так», на утверждение мнимых истин плоти. Посреди обманчивых стремлений плоти и течений мира, будет твердо стоять лишь тот, кто в послушании направляет шаги свои сообразно желаниям Господа Бога.

И если на такую жизнь, в полной зависимости от Бога и Личности Иисуса Христа, мир, как всегда, ответит распятием на кресте, Бог тем не менее для нее готовит благословение, согласно словам его к Церкви Филадельфийской: «Я отворил перед тобой дверь и никто не может затворить ее; ты немного имеешь силы и сохранил Слово Мое и не отрекся имени Моего» (Откр. 3,8).

Нет более желанного пути, чем ходить по тропе, проложенной для нас Богом; нет более благословенного служения, чем то, в котором Господь Сам отверз двери к сердцам. На этом пути, в этом служении мы обретаем почву, вспаханную Богом для принятия семени благой вести; на ней нас встречают души, давно уже ожидающие слово о Спасении, уготованном нам Богом. Открытые Богом двери верою приводят нас от одного дивного благовествования к другому, еще более благословенному. Не будем, поэтому, чуждаться направлять шаги свои по дороге подчинения воле Агнца — оно ведет нас к жизни плодообильной во славу Отца и к благословию мира.

ГЛАВА 6

Построим Кущи

«При сем Петр сказал Иисусу: Равви! Хорошо нам здесь быть, сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илии. Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе» (Ев. Марка 9:5-8).

Жалкие земные хаты для жителей небес — вот что хотел строить Петр! События на горе Преображения произвели на него и остальных апостолов сильное впечатление. Им было хорошо в этой райской обстановке. В ней не было ни распрей ни зависти; не слышно было ропота фарисеев и книжников; не чувствовалось ненависти их; здесь вера апостолов не подвергалась нападкам, коварным возражениям и вопросам. Напротив, после виденного и пережитого, в них возросло и укрепилось доверие к Иисусу. На горе Преображения все мелочное в их жизни покрылось Славою и Величием Господа. Они уже не замечали более собственного бессилия, не видели колебаний толпы народа, не сталкивались с грехами и нуждой мира. Они были покорены созерцаемой Славой; сердца их были наполнены сиянием благодати Свыше и апостол Петр выразил волновавшие их чувства словами: «Равви! Хорошо нам здесь быть, построим три кущи: Тебе, Моисею и Илии!»

Этой просьбой Петр выразил их общее желание обеспечить навсегда состояние блаженства, испытываемое ими на горе Фаворе. Для него оно составляло предел

благодати и Славы, к которым он, когда либо, стремился в жизни. Такое же настроение, после подобных переживаний мы всегда наблюдаем, как у отделенных последователей Христа, так и в самой церкви. Пока наш взор не объемлет ясно пределов веры, от начала ее до совершенства, до тех пор в нас всегда проявляется стремление сердца довольствоваться пережитой и полученной милостью Божиею; каждый раз, когда Господь благословляет нас особой благодатию, этим приостанавливается духовный рост наш. Тогда апостол Петр не понимал того, что он высказывал; он не имел понятия о значении своего предложения и тех последствий для собственной души и для мира, в котором он был призван служить; если бы Иисус оставался с учениками своими на горе Фаворе, никогда Царствие Божие не могло бы покорить находившегося у подножья горы мира. Человечество осталось бы без жизни и света, если бы избранные для просвещения его, служители Божии, уклонились от него и остались бы жить вдали, в хижинах, построенных ими на горе.

Чувствуя себя счастливым, Петр совершенно упустил из вида великие предначертания Учителя своего и те цели, к которым Он вел его и прочих учеников. Петр также не сознавал тогда той духовной нищеты, в какой обретались там внизу, у подножья горы, братья его и как немощны они были в борьбе с властью мрака. Он не подозревал, как тяжело было на душе остальных учеников, слышащих коварные вопросы фарисеев и книжников, и как приведший к ним больного ребенка несчастный отец вотще молил их о помощи.

Мы встречаем тоже настроение у Петра и впоследствии, когда Учитель вновь беседовал с учениками о пред-

стоящих страданиях Своих и смерти. Они надеялись увидеть Иисуса восседающим на Престоле Славы, а должны были услышать указания его на предстоящий ему Крест; они мечтали о возвращении Царя Израиля и о восстановлении государственной независимости народа его, а Иисус им вещал, что Израилю сперва следовало смиренно принять в сердце Агнца, носящего грехи народа! Тогда Петр также не понял своего положения и воскликнул: «Да не будет этого с тобою!» Он не мог даже в мыслях допустить для Мессии подобного исхода, как тернистый путь к смерти; он не мог объять глубокого значения жертвы Голгофы для себя и для всего мира; он не мог предвидеть Славы Воскресения, наступающей после скорби гроба. Ибо Петр еще не понимал той истины, что призвание Христа и Его Церкви к высшему служению предначертаниям Божиим, обусловлено было единственно жертвою на Кресте; а потому апостол стал уговаривать своего Учителя, не идти на верную смерть, чем бессознательно старался не допустить самопожертвования Христа за грехи мира.

Подобное же настроение мы замечаем и у женщин, следовавших в те дни за Учителем, — они также не понимали развития событий в Царствии Божием. Они поэтому поспешили к Гробнице утром после Пасхальной Субботы, чтобы помазать тело Иисуса. Они желали обеспечить хотя Его труп от разложения, раз живой Иисус у них был отнят Крестом. Нельзя отказать этим бедным женщинам в признании благого их намерения выразить этим любовь и преданность к Учителю! Но они тогда не хотели вспомнить, что им в свое время говорил Иисус о наступающих событиях в Царствии Божием; они не думали, что дорога смерти могла привести к Воскресе-

нию, они не рассчитывали на возможность новой жизни, воскресающей из тления гроба. Для них тогда был еще сокрыт тайный смысл события, что распятием на Кресте нельзя было похитить у них Христа. Если даже миру удалось, распиная Его, отнять Христа у них в уничтожении плоти, тем не менее, Он не мог не быть возвращенных им воскресшим во Славе. Вечная жизнь не может быть задержана в плену смерти. Жизнь нельзя искусственно сохранять окоченелой во гробу. Она вырывается из гробницы даже, если слепой фанатизм опечата- л ее и тупое ханжество пытается похоронить ее навсегда. Жизнь возвращается к жизни, чтобы вечными силами служить самой жизни.

Но разве только одни ученики Христа и следовавшие тогда за ним женщины находились в таком настроении? И мы, и отцы наши, часто духовно похожи на них. Когда случалось у нас пробуждение веры, когда мы проходили через времена широких благословений Божиих, когда Господь обновлял жизнь нашу, когда под вековым слоем суеверий удавалось вновь открыть давно затемненную истину и дать людям доступ к ее свету, тогда к сожалению христианская жизнь и мысль останавливалась на том, что было таким образом достигнуто и подводя итоги, ...строила кущи, желая в них обосноваться навсегда. Через это прошли все церкви, так было после Никейского Собора, после реформации XVI века, тоже самое произошло в столь многочисленных течениях религиозной жизни возникавших постоянно повсюду. При обзоре и изучении церковной летописи меня особенно волнует одно явление, наблюдаемое в ней постоянно. Мы замечаем, что пока ни одна церковь, ни одно вероисповедание, ни одна секта не вырастали далее основных истин и

начал, воспринятых ими при возникновении и основании.

Так напр.: Лютер, Кальвин и другие реформаторы не получили бы от Бога поручения для создания новых церквей, если бы Римско-Католическая церковь не отступила от истинных начал Царствия Божия. Но в среде этой церкви не было места глубокому библейскому познанию и совершенствованию жизни, дарованной Богом. Все же, не прошло и нескольких десятилетий, как эти, некогда столь живые, реформатские церкви, начали застывать, и духовная жизнь в них постепенно замирала.

* * *

Но Бог есть Бог жизни и прогресса! — Он не терпит неподвижности. Его благодать обновляется каждое утро и никогда не останавливается. Она — вечно бьющий источник, а не стоячая вода. Поэтому, когда реформатские церкви начали покоиться на лаврах основателей и выработанной ими буквы догматов, то Бог призвал (Себе) носителей новой жизни в лице вольных церквей и других живых общин верующих.

Вот в чем кроется и настоящая причина возникновения Евангельского движения среди Русского народа. Если бы Православная Церковь не застыла в обрядах и догматах, если бы она сохранила в себе, понятие истинной жизни и общения верующих, то не было бы нужды в новом движении пробуждения, т.е. в штундистах, баптистах и евангельских христианах.

Но Православная церковь говорила: я богата и ни в чем не нуждаюсь, мне не нужно обновления духа. — Поэтому она и видела во всяком вновь проявляющемся жизненном движении ересь и сектантство, т.е. бунт

против добрых, древних церковных постановлений. Так должен был и в России возникнуть штундизм с его искажением и стремлением к сознательному и истинному общению с Богом, к силе духа в жизненной борьбе и служении Богу и ближнему, к чистоте церкви, как видимой форме общения детей Божиих.

С другой стороны всякое новое движение видело и видит обыкновенно в старой церкви только «Вавилон». Но все же жизнь от Бога всегда больше человеческих сосудов, временно употребляемых Господом для принятия ее. Никогда еще ни одна церковь не обладала всей полнотою истины, за исключением апостольской, взятой в целом, как бы громко и неустанно они не утверждали этого и, поэтому, осуждали всю жизнь вне пределов своей церкви. Поэтому и молодая Русско-Евангельская церковь должна избегать презрения по отношению к проявляющейся жизни среди старой церкви и отвергать ее, называя все в ней «Вавилоном».

Будет ли Евангельское движение в России, взятое в целом развиваться под влиянием Духа и идти в согласии с ростом царствия Божия?

Судя по примеру прошлого не обойтись и ему без построения кушей. Но, как Петр не зная что говорил, так и мы часто не знаем что делаем. Ибо остановка в духовном развитии нашем происходит не от сопротивления истине, а по неумению разобраться в проявлениях жизни, которые открываются пред нами в области царствия Божия. Забывают о том, что даже величайшее и глубочайшее благословение не могут завершить ни внутри нас ни во внешнем мире ход развития царствия Божия; в совершенстве оно не достижимо ни для какой церкви или общины.

Чрез благословение подобно полученному учениками на горе Преображения внутренний рост человека и великий ход развития царствия Божия не только не должны приостанавливаться, но, наоборот, укрепляться.

Если бы это было понято верующими разных времен то не пытались бы закрепить полученное не ставили бы точку над дальнейшим развитием Царствия Божия: тогда и новая благодать, при самом возникновении ее не подвергалась бы постоянному осуждению.

Ибо до сего времени каждое живое движение, исходящее от Бога, при возникновении своем, подвергалось многообразной критике даже и со стороны наиболее набожных. Но, как сказано: «не знали что делали». Посему движения, над коими пребывает печать и руководство Святого Духа, могли бы, отвечая нападающим на них, без тени озлобления молиться за врагов словами Христа: «Отче, прости им ибо не знают что творят».

В виду сказанного нам ясно отчего впоследствии апостолы обращают столь сугубое внимание верующих на рост в них познания самого Иисуса Христа. Они ясно понимали, что возрастание благодати в них требует углубления познания. Посему апостол Петр пишет в 1 главе 2-2- своего послания (ст. 2) «благодать и мир Вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего». Апостол Павел этот редкий слуга Господа среди иудеев и язычников указывает в послании к Филиппийцам на то же: (3; 13) «Я, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе».

Но дух зла всеми средствами старается приостановить углубление нашего познания в предначертания Слова Божия сообразно Духу Агнца Его. Если диаволу не

удалось воспрепятствовать нашему обращению, он тогда желает задержать духовный рост нашего сердца, дабы наша жизнь прошла бесцельно для человечества. Он знает, что приостановившееся развитие духовной жизни влечет за собою то явление, что дух перестает завоевывать такие уголки сердца нашего, которые еще находятся во власти зла. Хотя мы после обращения и спасены от ига его, но он не желает чтобы мы нашей жизнью свидетельствовали о силе духа и обладали бы ясным познанием предназначений Божиих. Он боится, что мы тогда будем в состоянии, нашим примером, убедить собратьев, находящихся в потемках, искать свободу от власти зла и стремиться к плодотворной жизни в благодати Божией. Увеличение духовной силы детей Божиих имеет последствием ослабление влияния злого духа; каждая победа веры во Спасителя вытесняет его из сердец, находившихся под его влиянием. Духовный рост верующих обуславливает также и рост царствия Божия в мире.

Да даст нам Господь очи, помазанные благодатью Его и познанием смысла Слова жизни, дабы мы лично могли духовно расти, по Его милосердию на пользу распространения Его Царствия. Да даст Он нам познать все яснее и яснее, что жизнь Свыше не может быть на долго втиснута в земные кущи. Такая жизнь, обогащенная и укрепленная благодатью Божией, всегда склоняется, как сам Христос, к человечеству и снисходить к его нуждам; такая жизнь пытается в любви и преданности служить человечеству, — даже если этот подвиг ведет по пути осуждения и смерти.

С Иисусом одним

«И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса» (Марка 9:8).

Для учеников часы Фавора были лишь переходной ступенью для сближения с Иисусом. Сияние Славы исчезло, пророки скрылись, глас Небесного Отца замолк, — и когда они осмотрелись они не увидели никого кроме Иисуса Одного.

В сердцах их с этого дня личность Учителя осталась неразрывно связанной с тем, что они видели и слышали на горе. Пережитое произвело на них тогда особенно сильное впечатление, хотя сопровождающие явления сначала для них имели лишь преходящий смысл. Во время этого события они яснее прежнего узрели Славу Учителя своего; хотя и до того в их мнении Он всегда стоял высоко, но после пережитого ими Он поднялся еще выше. Они всегда доверяли Ему вполне, но тут вера их была еще более укреплена свидетельством Небесного Отца о Сыне Своем; послушанием веры они покорились Пророку из Назарета.

И для нас получаемые Свыше благословения лишь переходные ступени в сближении с Иисусом. Благодать нам даруется не для того, чтобы почтить на ней, но чтобы найти покой в Иисусе Христе, явленном нам в ней. Каждый получаемый Свыше дар должен указать нам на Славу и богатство одарившего нас. Он же должен поставить

нас в служении Христу в более тесную зависимость от Него.

Так и покаяние, к которому нас приводит Бог и полученное от Него прощение, не имеют иной цели, как освободить нас от греха и объединить нас со Христом: и каждый последующий шаг духовной жизни по пути веры, каждое более глубокое очищение души, каждое проникновение в новую истину, каждый успех роста в познании милости Божией, должны вести нас к тому, чтобы в жизни нашей Иисус выросстал выше и выше.

Быть может после нашего обращения мы впоследствии удостоились еще особо благодатных переживаний от Господа. Они не были вторичным обращением; раз обращение искренне, оно не может повторяться; но каждая особая благодать, даруемая нам Господом, представляет собою как бы побеги в естественном росте нашей духовной жизни, сокрытой в Боге. Быть может мы испытали коренную ломку в познании истин Божиих; быть может, чего не было до того, мы убедились в полном духовном бессилии нашей личной жизни; — быть может мы удостоились быть посланными Господом на особое служение Ему — и убедились, что посланных Им на служение Он снабжает Силою Свыше, — а тем не менее не следует забывать, что и самая дивная из этих благодатей Божиих была лишь предназначена служить почвой, на которой все более и более должно проявляться в нас сокрытое Величие и Слава Воскресшего Спасителя. Посему и у нас, после особенно благословенных часов благодати Божией, всегда ступшеваются побочные, сопутствующие явления. Часто они проявлялись в наличности особой обстановки и местности, в чертах личности или в других обстоятельствах, но как только влияние этих

побочных явлений было исчерпано сообразно назначению их, они должны были постепенно ступшевываться и отходить на задний план... в сердце остается Иисус один. Блаженны дети Божии, которые неоднократно удостоились в часы уединения со Спасителем особой благодати Свыше, безразлично, при каких обстоятельствах они прошли через такие переживания и кто был послан Богом для вручения Его милостей! Такие чада Божии всегда в дарованной благодати обретут и познают Иисуса Христа еще более Возвеличенным. Такие дети Божии знают насколько они теснее, после таких переживаний, связаны со Спасителем. Пусть исчезнут вполне, или частью, в их жизни явления сопутствующие благодати, все же у таких чад Божиих не может быть взято благословение дарованной благодати. Христос пребывает навсегда преобразенным Спасителем. На Него они будут уповать, когда, сойдя вниз с высот Фавора, столкнутся вновь с задачами жизни.

Если для детей Божиих после пережитых таких дней расцвета и радости вновь наступят времена терпеливого ожидания созревания плодов, жарких схваток и тяжелых страданий, у них тем не менее останется сознание, что они обрели в Спасителе тот источник, не иссякающий родник, который в дни засухи не перестанет бить и утолять их жажду. Как во дни царя Ахава, когда пророк Илия во время засухи ждал помощи лишь от Господа, так и дети Божии знают, что в тяжелые времена духовного голода они зависят только от милости Божией. Он — живой источник Силы и чада Его, подобно деревьям, посаженным у берегов потоков живых, ходят во Свете Его и растут в Силе Его. В тоже самое время души, неукрепленные в вере, и уповающие на плоть свою христиане,

блуждают по пустыне в тщетных поисках хлеба и пропитания.

Посему естественно, что в росте развития народа Божия тучные семь лет изобилия чередуются всегда с семью годами недорода и нужды. Когда они наступают, то обнаруживается тот, кто собирал во время изобилия духовный хлеб на черный день, кто обрел богатства свои в Самом Господе. Кто во время дней благодати лишь мнил, что назначения ее заключаются в наслаждении вызванными ее настроениями и кто ограничивался лишь наблюдением явлений сопутствующих ей, тот, при наступлении дней голода, духовно окажется не в состоянии черпать силы из пережитой благодати.

* * *

В этом явлении, может быть, кроется тайна удрученности многих, искренних чад Божиих тем, что, вскоре после пережития благословенных дней духовного подъема и близости Божией, они опять впадают в прежнее состояние жизни по плоти. В таком исходе не виновны, ни окружающая нас среда, ни затруднения жизни нашей, ибо данной нам Богом благодати достаточно, чтобы осилить их; но причины наших неудач кроются в том, что мы не научились в дни благословений Божиих находить путь доступа к нему Самому. В благодати Божией нам следовало находить Самого Возвеличенного Спасителя, а не искать настроений, сопутствующих благословию. Мы хотели жить, черпая для себя силу самой благодати Божией, вместо того, чтобы получать ее от Самого Возвеличенного Спасителя. Не опыт и переживания апостолов на горе могли помочь остальным ученикам, ожидавшим Иисуса у подножия Фавора, но

один лишь Христос не покинувший их после Преображения.

Обильные благословения Свыше, которые сообщаются нам в часы особой благодати Божией, не предназначены для того, чтобы служить нам особым запасом силы. Они назначены для нас лишь на те дивные дни, в которые мы испытываем особые проявления милости и силы Свыше; но за то они назначены, чтобы научить нас созерцать величие и Славу Того, на чью помощь мы можем рассчитывать у подножия горы и в нашей обыденной жизни. Они должны были нам открыть дивную тайну, что в нашем Спасителе Иисусе хранится достаточно милосердия и помощи на каждый день, что богатства Его неисчерпаемы, как бы ни увеличились нужды наши. Мы должны научиться тому, что залог и обеспечение нашего существования сокрыты исключительно в Нем. Сами мы не можем быть сосудом собирающим и скопляющим на будущее время множества запасом силы Свыше, но наша душа должна быть руслом, через которое изо дня в день протекают Свыше потоки жизни.

Да узнают дети Божии совершеннее эту истину! Число съездов и религиозных собраний увеличивается из года в год; на них мы узнаем много новых истин, а несмотря на это, мы постоянно слышим сетование народа Божия, что наступили времена духовной засухи, отсутствия радости, окаменения воли, поражений в борьбе со злом, раскола среди верующих и недостатка рвения в служении Господу. Наши сетования лишь показывают состояние нашей духовной жизни. Мы все более или менее чувствуем этот гнет, лежащий на нас. Кто однажды вкусил лучшего, кто дышал более чистым, возвышенным духовным воздухом и узрел ближе Божественное

милосердие, тот чувствует себя глубоко удрученным, когда он все это утрачивает и возвращается в прежнее свое состояние.

Нашедший же в дни благословения Возвеличенного Иисуса, у подножия горы может рассчитывать на Его присутствие и если там исчезнут явления сопровождавшие Его на высотах, тем не менее в долине Он Сам остается у нас. «Иисус Христос вчера и сегодня тот же» (Евр. 13,8). Он дает все в чем нуждается душа, привыкшая всегда считаться с ним. Кто ежедневно черпает из Его Полноты благодать на благодать, тот не будет жаждавать в дни засухи. «Он утоляет нас из потока сладостей своих!» (Пс. 35,9). Он укрепляет нас и ведет от победы к победе. Он может так наполнить сердца наши утешением Святого Духа, что даже в часы скорби мы не отчаиваемся, но силою веры выдерживаем испытания до наступления новой зари.

* * *

Наш век особенно нуждается в присутствии Иисуса одного. В наши дни миру, погрязшему в суете неразрешенных вопросов, в болото греха и в общественных болезнях и ранах — необходим великий Искупитель и Врач, личный и явный Спаситель. Человечеству нашего времени безразлично во что мы веруем, оно желает убедиться в том, что мы переживаем. Оно не допытывается значения Христа прошедших дней, Христа согласованного с догматами наших учений, но оно ищет Спасителя обязательного, дающего мир вздыхающему сердцу, изливающего живительный елей на сочащиеся раны; и в духовной скорби мира, в социальной нищете с ее вопиющими, телесными и душевными недугами и нуждами

он менее всего заботится о чистоте нашего учения и правильности исповедания, но он алчет по воде из живого источника, взывает в немощи своей о силе, об осязательной коренной помощи и спасении от гибели.

Где миру найти Великого Избавителя своего? Где он может с Ним встретиться и познать Его? Его можно узреть только в жизни тех, которые сами обрели личного Великого Спасителя и с Ним пережили всю Славу Его. Не из слов, которые мы скажем о Христе, мир убедится обрели ли мы лично живого Спасителя, но напротив, из того, что мы ожидаем от Него и что мы получаем Его милостью. Если мы не гибнем там, где погибает мир, если мы можем устоять против соблазна и греха там, где падают и бессильны дети мира, если мы в беспредельной преданности и бескорыстии напрягаем усилия свои для помощи тем, которых мир лишь желает поработить, если мы можем любить тех, которых свет может лишь ненавидеть, если мы врачуем раны нанесенные им и находим путь истины там, где мир блуждает, только тогда он убеждается, что не мы творим всего этого, а лишь Иисус Христос живущий в нас.

Как в свое время, когда Иисус жил и творил чудеса, народ лицезрел их, и узнавал в них Бога воздавая хвалу Отцу Небесному, — так и в нашей жизни и в нашем благовествовании мир должен видеть не нашу личность, а пребывающего в нас и направляющего нашу судьбу Христа; это возможно лишь тогда, когда Иисус в действительности проявится таковым в нашей жизни.

Несколько лет тому назад проповедник С. Д. Гордон из Америки, верный служитель Божий, сообщил мне рассказ об одной китайской девушке: случилось, что она впервые присутствовала на собрании христиан. На нем

рассказывал о личности Христа с большой убедительностью и силою Духа один из миссионеров. Вдруг девушка прервала его и воскликнула, обращаясь к собранию: «я знакома с этим человеком, с таким я знакома!» Когда же ее стали спрашивать «откуда же ты знаешь Иисуса?» она ответила «это тот миссионер, который живет у нас, я уж знакома с ним вот полтора года, он поселился совершенно близко от меня и я его вижу ежедневно». Китайская девушка в личности и жизни миссионера так отчетливо распознала черты Христовы, что услышав на собрании описание личности Спасителя, подумала что он говорит о знакомом ей миссионере. Мир ищет в личности и жизни тех, которые свидетельствуют о Христе и исповедуют Его, образ и черты Спасителя. Посему братия, да понесем мы гибнущему миру лишь Иисуса одного! Он один может успокоить духовное томление и искание истины! Лишь Он может исцелить нужду и скорбь мира, лишь Он может очистить его от вины и греха и совершенно обновить жизнь его. В чем бы не состояла служба наша Ему здесь на земле, пусть наши вздохи, и хваления стремятся только к одному Иисусу!

«Христос один да будет
И слов и дел Творцом;
Пусть Он во всем пребудет,
И Все лишь в Нем одном!»

Святое Молчание

«Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых» (Марк. 9,9).

И в Царствии Божием бывает молчание по велению Его. Такое молчание Иисус возложил на трех апостолов, когда после переживания Преображения они сходили с горы и вновь должны были вступить в общение с народом и оставшимися у подножия братьями. Иисус повелел им до поры не рассказывать ничего о виденном ими, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых.

Видимо они бы охотно сообщили другим о событиях на горе Преображения, но Учитель приказал им молчать. Они послушны были Его слову до того, когда по предначертаниям Божиим наступил день говорить об этом великом переживании их. Впоследствии они в силе Духа свидетельствовали о сем знаменательном событии в их жизни. В начале своего евангелия апостол Иоанн пишет: «мы видели Славу Его!» и апостол Петр свидетельствует в своем втором послании: «ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его Величия» (2 Петр. 1,16).

Это повеление молчать может казаться едва ли не противоречием личности Иисуса и Его учению. Ведь Иисус никогда не пытался скрывать, но напротив ста-

рался открыть то, что Он получил от Отца своего для благовествования миру. Ветхий завет сокрыл Отца. Иисус желал явить Его миру. Он нес весть о Царствии Божиим не как тайну, но как явную действительность; все будущее служение учеников Своих Он направил с самого начала Словами: «вы будете свидетелями моими!» Как же нам объяснить это повеление на время замолчать?

* * *

Наша душа, наша духовная жизнь подобны Храму-Святилищу Божиюму, в ней, как в Скинии, три отделения: Притвор, Святилище и Святое Святых. Каждый в народе имел доступ во двор, составляющий Притвор Храма; там стояли: большой жертвенник для всесожжения и медное литое море для омовения. Далее, в Святилище, где были столы с хлебами предложения, золотой Светильник и золотой жертвенник для курения, могли входить лишь священники для службы своей; но в Святом Святых, где находился Ковчег, обитал лишь один Бог и только раз в год, в великий день очищения, в него входил первосвященник. Святое Святых было закрыто для мира, но в него имел доступ только Бог и Его помазанник.

В душе нашей существует такое же Святое Святых, — место, доступное лишь Господу Богу и Агнцу Его. Посему воспевавши любовь Божию к человечеству певец Ветхого Завета восклицает: «запертый сад сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник!» (2 Петр. 4,12).

В нашей духовной жизни есть области, к которым мир должен иметь доступ. В них он получает возможность войти в соприкосновение с очищающей нас силою Крови, пролитой на Голгофе, Словом Божиим, источ-

ником жизни в нас. Кто запирает притвор храма сердца своего, тот закрывает миру доступ к жизни. Мир ищет Бога, он алчет жизни; Он жаждет избежать страха смерти и стремится сбросить с себя бремя и гнет греховной вины своей. Но он напрасно будет искать всего этого, пока в Притворе твоей души он не найдет Агнца, возложившего на себя всю тяжесть грехов мира. По сему апостол Павел не мог возвещать миру лучшего евангелия, чем благовест о Кресте! Да найдет мир в твоей речи и во всем твоём существе свидетельство об Агнце Божиим, несущем твои грехи и все прегрешения!

Но не все области твоей духовной жизни могут быть открыты миру; он мог бы раздавить драгоценные жемчужины хранящиеся в твоей душе, потому что он не способен еще оценить их по достоинству. Не выдавай их в нечестивые руки, не выставляй их на показ, чтобы хвалили тебя люди из за драгоценностей надетых на тебя! Держись по отношению того, что Господь доверил тебе, в границах указанных Им.

Когда Самсон лишился кудрей своих? Тогда, когда он сам выдал тайну своей силы. Тщетно враги его искали объяснения ее; но он сам обкрыл ее им. Как сокрыт Сам Господь в облаке от взоров смертных, так и в нас источники жизни и самое святое духовное достояние должны быть сокрыты в Боге. Свет может видеть в нас последствия влияний Господа, но силы, вызывающие их, недоступны миру. Он узнает, что бывают люди способные быть ведомыми на заклятие, как Агнец и переносящие все в молчании, что возможно трудиться для ближнего, не рассчитывая на вознаграждение, переносить житейские бури и испытания, не теряя надежды. Но для мира остается неразрешимой загадкой, — где таится источник

силы такой самоотверженной жизни? Он не знает о сокрытом единении души с Господом. И пока мир сам не освящен кровью жертвы на Голгофе, он не способен иметь общения со святыми Господа.

* * *

Следует однако помнить, что многое из того, что недоступно детям мира, тем не менее принадлежит детям Божиим. Они суть «народ избранный, царственное священство» (1 Петр. 2,9), призванное к служению в Святилище храма. Там стояли столы с хлебами предложения, золотой Светильник, жертвенник курения. Жертвоприношения в Притворе храма делались за грехи и вину народа, хлеб же на столах был символом самой жизни. Великое литое медное море в Притворе означало очищение, предшествующее служению; — золотой светильник в Святилище означал скрытую силу служения. Притвор храма обнаруживает миру Христа, служащего нам, а в святилище священники научились видеть Христа пребывающего в нас.

Иисус — хлеб жизни; Его дух источник нашей силы; сокрытый сок жизни виноградника питает лозу и от него она берет плодородие свое. В единении со Христом верою церкви Божией открывается Божественная тайна: «все источники мои в тебе!» Не откажи слугам Божиим в том, чем тебя особенно благословил Христос. Укажи им на неограниченные права их, основанные на искренней вере. Пусть твоя жизнь будет свидетельством о бесконечном милосердии, способном утолить все нужды наши. Покажи всем, что светильники нашей жизни могут гореть лишь тогда, когда питает их святой елей Духа Божия.

Но не все, что пережито тобою, может стать немедленно достоянием служителей Божиих — твоих братьев по вере. Наверное ты уже переходил через такие переживания, которые пока лишь могут оставаться достоянием самого сокровенного общения твоего с Богом и Ангелом Его. Ты их переживаешь в Святом Святых своей души, Он как сад закрытый, в котором текут потоки жизни и слышно дуновение Духа Божия. Здесь пребывает только Господь Бог и Он радуется самым нежным распускающимся лепесткам твоей души. Быть может благоухание их духовных переживаний слышно из-за занавесы, отделяющей в душе Святое Святых от других пределов, но сами цветы цветут лишь в нем, и лишь очи Божии созерцают их, и лишь Он может до них дотронуться. Будь доволен тем, что сердце Бога, видя их радуется! Но когда они преждевременно выносятся из пределов Святого Святых души твоей, они вянут и хилеют. Исчезает благоухание и гибнут плоды их. Здесь кроется загадка того, что, так часто, духовное переживание, дававшее нам надежду на чудные последствия для нас, не могло быть благословением для братьев наших. Как часто человек теряет чистый облик и нежную отзывчивость души своей, потому что вынести наружу преждевременно все сокровенные переживания ее. Кто тратит более того, что духовно имеет и получает, и делает это преждевременно, тот всегда приходит к духовному разорению.

Позвольте мне для освящения этой истины привести свидетельство пожилой верующей женщины, оказавшей мне однажды рассказом большую услугу в моей личной жизни.

В обществе, в котором она вращалась, она являла

собой пример библейских личностей времен праотцов. В ее характере и служении было столько первобытного и безыскусственного, что она располагала к себе всякого, имевшего с нею дело. Я первый раз встретил «сестру Катю», как ее называли в народе, на съезде в Эстляндской губернии. Мы вскоре сошлись с ней как единомышленники в духе. Она мне многое рассказывала из жизни своей, между прочим и следующее: «Я давно», говорила она, «стремилась посетить проповедника Штокмайера в Гауптвиле в Швейцарии; Господь услышал мою молитву». За три месяца моего пребывания у Штокмайера Господь удостоил меня обильных благословений; Он открыл мне много новых истин, осветил светом Своим многие новые области души моей. Мое сердце было преисполнено радостью и хвалой о том, что Господь дал мне пережить за эти три благословенных месяца.

Когда я вернулась на родину, то всем, с кем ни встречалась, передавала впечатления из сокровища благодати, полученной в Гауптвиле. И я имела успех; библейские собрания, на которых я говорила, наполнялись слушателями. Все радовались тому, что я сообщала. Но после нескольких месяцев мне пришлось задуматься над тем, что я наблюдала. Несмотря на то, что слушатели усвоили истины сообщаемые мною, тем не менее в духовном развитии они не шли дальше. Они не были в состоянии вникнуть глубже в тот свет Слова, в который я сочла возможным их посвятить. Это меня очень удручало, и однажды я помолилась Богу говоря: — Отче! от чего происходит это, что вот уже многие месяцы я благовествую им, вижу лишь радость их, но нет духовных плодов в их жизни? — Бог меня тогда спросил, «что же ты собственно говоришь им, Катя?» — Да, что же я, собственно, говорю

им, спросила я себя? Я благовествую о том, что пережила в Швейцарии и о тех истинах, которые мне там открылись. И после сего я поняла указания Божии; ты видишь, Катя, что ты сделала? Ты раздала все цветки души твоей; без цветов не может быть плода; подожди Катя пока вновь расцветет душа твоя, но тогда не срывай сразу всех цветов. «После сего настала продолжительная зима и сестра Катя научилась, когда пришла весна, не срывать цветов во время цвета их.

Не правда ли? Нам ясен смысл этого рассказа; быть может и мы пережили тоже самое, — пока не научились молчать до наступления часа Божия. А быть может, читая эти строки, мы убеждаемся в том, что мы переживаем те же настроения ныне.

Посему отдадим ключ нашей души в руки Господа. Удовольствуемся тем, что Он знает все, что происходит в нас. Он будет за нами ходить и заботиться; Он охранит нас от соблазна и насытит росой Своего Милосердия до того времени, когда духовное внутреннее переживание созреет в сочный плод.

ГЛАВА 9

Неразрешенные вопросы

«И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит воскресение из мертвых. И спросили Его, как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде?» (Марк. 9.10,11).

И в сердцах учеников Христа бывают неразрешенные вопросы! Были они тогда у учеников, возникают они и у нас. Господь силою Духа Святого в последние десятилетия счел возможным ниспослать много света и познания верующим; но тем не менее мы, и с нами вся церковь Божия, постоянно встречаемся со все новыми и новыми задачами и вопросами жизни. Мы на пути своем сталкиваемся с новыми областями познания, с открытиями новых истин, с новыми состязаниями мнений, всевозникающими новыми испытаниями реформация внесла новый свет в мир и в особенности, когда в прошлом столетии религиозное пробуждение охватило народы Европы.

Особым ярким примером упомянутого явления была реформация; ею на первый план была выдвинута истина: — спасение верой. Тогда мужественным свидетельством Лютера искренно верующие и богомольные католики были поставлены перед совершенно новыми для них вопросами, вызванными новым освещением истины Писания. Подобное мы видим также после благотворной деятельности и радостного свидетельствования слуг

Божиих: Цинцендорфа, Бенгеля, Гармса, Уайтафильда, Сперджена, Муди и других, углубивших истину о личной уверенности в спасении. Они тоже, как и их современники, после откровения новых истин Светом Божиим, были поставлены перед новыми задачами и вопросами жизни. Но и в нас самих, после обращения нашего, сколько возникло в душе колебаний и неразрешенных вопросов? Господь Бог многие из них уже разъяснил нам, но другие еще ждут Его указаний.

Жизнь, руководимая Духом Святым, не боится таких вопросов, но жизнь по плоти в страхе избегает их. Первая, напротив, приветствует каждое появление нового луча Света и познания истины. Если даже вначале этот луч лишь с трудом проникает во мраке ночи, все же мы знаем, что он является предвестником зари и наступающего нового дня. Если и детям Божиим, обретшим новые духовные силы, не сразу становятся ясными последствия этого обновления, то тем не менее они, найдя во Христе спасение и источник, освещающий их жизнь Светом Своим, знают, что Божественный Учитель их всегда разъяснит им во время все трудные задачи и недомыслия. Только защитники мертвящей буквы догматов до сих пор боялись такого торжества нового луча света и новой жизни. Они их боятся и по ныне; они не в состоянии встретиться с такими вопросами.

* * *

Мысль о Воскресении вызвала в душах учеников другой, животрепещущий тогда, вопрос, который давно уже волновал их; он касался пришествия пророка Илии, возвещенного в Ветхом Завете. Книжники и фарисеи утверждали, что Иисус не мог быть обетованным Мессией.

Они говорили, что, по ясному свидетельству пророков, появлению Мессии на земле должен был предшествовать приход пророка Илии, и так как Илия еще не появлялся, то Иисус из Назарета не мог быть обещанным народу Мессией, хотя Он быть может и был пророком или же просто великим Учителем Израилевым. Этими соображениями книжники старались опровергнуть утверждение о том, что Иисус Назорей был Мессией. Основываясь, таким образом, на Писании, они пытались убедить и учеников в мнимом их заблуждении. Такими средствами они хотели потушить появившийся тогда в мире Свет и дошли до того, что на основании, будто бы, правоверного учения и на основании Писания они распяли жизнь Божию на Кресте.

Мы можем себе представить, какие нравственные страдания переживали ученики Иисуса, благодаря этим утверждениям фарисеев. Они были верными сынами народа своего; для них Моисеевы законы и пророки были выражением ясного откровения Божия; они знали, что каждое слово пророчества должно свершиться. Их мучили вопросы: как же исполнилось предсказание о пророке Илие? Где же он был? Являлся ли он вообще? или же его следует еще ожидать?

Они не могли допускать мысли, чтобы не были введены в заблуждение личностью Иисуса; — они слишком много пережили с Ним. Они только что содержали Преображенную Его Славу. Они вновь слышали свидетельство Отца: «Сей Мой возлюбленный Сын!» Они могли воскликнуть с Петром в полном убеждении: «Господи к кому нам? Ты Христос — Сын Бога живого! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Иоанна 6,63).

«И спросили Его!» Они пришли к верному источни-

ку; таковым Он остался и поныне. Общение с Учителем дало ученикам Христа дерзновение поверять Иисусу все, что их волновало. Они спросили Его, отчего книжники утверждают, что Илии надлежит прежде прийти. Здесь мы опять видим, что чем ближе и яснее Небесный Учитель дает нам взглянуть в Величие Его Существа, тем радостнее и свободнее становится наше общение с Ним. Мы дерзаем раскрыть перед Ним самое сокровенное наших душ, кладем у ног Его недоумения наши и просим Его Света в исканиях истины и разрешения вопросов нашей жизни. Это всегда ведет к разъяснению и разрешению даже самых сложных задач в нашей жизни.

Где же обретает наша душа такое дерзновение? Лишь там, где она уверена в сочувствии и понимании ее нужд. В общении со Спасителем она узнает, что Он может выслушать терпеливо наши недоумения и вопросы и не терять из-за этого доверия к нам. Душа наша только так научается вполне доверять Ему.

Бывает, что то, что волнует нас, не имеет смысла и даже основано на побуждениях неосвященных. Так, например, мать братьев Зеведеевых долго волновал вопрос, какое особо почетное положение должны занять ее оба сына в грядущем Царствии Божиим. Она однажды «приступила к Нему кланяясь, и прося у Него: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя, один по правую сторону, а другой по левую сторону в Царствии Твоем!» Иисусу пришлось ей ответить: «не знаете что просите!»

Так однажды учеников волновал вопрос, кто станет из них самым важным в Царствии Божиим. Христос им ответил: «кто хочет быть самым большим между вами, да будет вам слугою»... Что за безумные вопросы! А тем не менее Иисус выслушивал их не осуждая немедленно тех,

которые их Ему ставили. Это поощряет доверие души. Она открывается Господу и Он имеет возможность и случай помочь ей Светом Своим.

Чем яснее запечатлелся в последователях Христа образ Учителя их, тем способнее они вникать в житейские вопросы своего времени и понимать стремление человечества к истине. Кто не может терпеливо переносить беспокойства и духовного шатания, встречающегося в окружающей среде, в поисках истины, тот не настроен духовно. Мы читаем, что братья Иосифа были недовольны и возненавидели его из-за того, что он им откровенно рассказал сновидения свои, — они не могли понять, что в них крылось Божие откровение. Господь Сам впоследствии открыл Иосифу и братьям смысл этих снов. В течении веков часто люди приговаривались к тяжким наказаниям из за вопросов, в коих таилось более истины Божией, чем могли тогда видеть судившие их.

Из личного опыта я знаю какое значение в жизни имеет для нас общество таких братьев, которым иногда можно высказать и несуразные мнения, не боясь быть сразу осужденным за это и исключенным из общения с ними. В кругу таких верующих дышится свободнее, в нем Вас понимают и Вы понимаете братьев; вас они поддерживают и Вы их поддерживаете. Они вникают в то, что волнует Вас и в Вас отзывается то, что волнует их. В церкви Божией безусловно было бы менее так называемых ересей и мутных посторонних течений, если бы в ней царило более любви, переносящей слабости ближних и благодаря тому было бы больше терпимости между детьми Божиими и вождями их! Много нежелательного в церкви могло бы быть предупреждено и исправлено лучами Света любви, а между тем оно разрастается и,

отделившись от детей Божиих, ныне продолжает существовать во мраке лжеучения. Свобода веротерпимости возможна лишь там, где искание истины и связанные с ней вопросы не встречают немедленного осуждения, но напротив освещаются в любви и разрешаются в этом духе. Ищущие души верующих, в таком настроении, особенно впечатлительны. Они чутки к тому, встречают ли их братья, протягивая руку помощи или осуждения. Они отворачиваются, как только чувствуют отсутствие любовного отношения к тому, что волнует их души. Но там, где встречают сочувствие служителей Божиих, братский совет, сострадание к их немощи, там они открывают душу свою братьям с доверием. Вскоре они видят, что такие братья даны им Богом в наставники и они охотно примут от них свет наполняющий их сердца.

Да научимся и мы у Великого Наставника нашего в чувствах, и в отношениях с братьями не ставить нашего поведения в зависимость от познаний истин и вопросов, волнующих их. Но, напротив, во всех случаях будем судить о брате в связи с его личным положением общения с Богом. Это одно должно быть решающим началом в наших отношениях с верующими, — в волнующих нас вопросах и познаниях истины мы еще сами так нуждаемся в исправлении и дополнении наших знаний.

Все в нас, говоря языком апостола Павла, относительно; мы так нуждаемся, здесь, в жизни нашей, в поддержке, но получив ее Свыше мы будем иметь возможность поддерживать и других.

Блаженны дети Божии, которые научились переносить слабых братьев и сестер, как их самих терпел и нес Спаситель. Он даже до последнего дня терпел Иуду. Любвеобильные служители Божии, в этом отношении

подобные Христу, будут более полезны в разрешении сомнений и вопросов своего времени, чем те, которые мнили осуждением и отлучением очистить мир от неудобных вопросов. Подобно тому как мир не силою искупляется от грехов своих, но смертью и Крестом Агнца, так и блуждающие братья могут быть приведены к Богу лишь путями любви.

ГЛАВА 10

Ответы Господа

«Он сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену; но говорю Вам, что и Илия пришел и поступили с ним как хотели, как написано о нем» (Марк. 9:12,13).

Вот ясный ответ, который ученики слышали из уст Учителя. Этими словами Он навсегда разъяснил им сомнения о приходе пророка Илии. Для учеников Христа этот вопрос был окончательно решен из Учителем не взирая на то какого бы мнения ни держались впредь остальные люди. Апостолам стало совершенно ясно соответствие событий с пророчествами. Враги Иисуса уже не могли воспользоваться этим сомнением, чтобы поколебать веру последователей Его, в то что Он был Мессией.

Только один Спаситель может ответить на вопросы и сомнения нашей жизни. Он Свет мира; Он истина и жизнь. С какими вопросами и сомнениями ни сталкивалось человечество в течении веков, оно никогда не могло обойтись в них без Света Свыше. Никогда вопросы жизни не получали полного разрешения, если не было разъяснения Свыше. Человек собственными силами никогда не может оторваться от собственного бытия, он не может этого достичь даже в области познания влияний и действий Божиих над ним самим.

Правда, Господь всегда давал человечеству возможность на время обойтись и при помощи собственного света. Он даже допускал, чтобы лучи Его Света человечеству и сосуды Его откровений, находящиеся в Слове Его, были поруганы, осмеяны, выброшены, и даже распяты на Кресте. Но все это доказало лишь всему миру полное бессилие человеческой премудрости. И миру пришлось удостовериться в том, что он не может разъяснить даже самых животрепещущих вопросов жизни, и не в состоянии утолить жажды и томления человечества, стремлений души его к Свету и истине. Человек может познать Бога лишь через Бога Самого, и только в Нем он может познать и самого себя. Только луч Света, исходящий от Бога, может привести души к Богу. И только этот луч может осветить человеку крупные и мелкие события дней его в их соотношении и значении для настоящего века и вечности.

В этом отношении весьма поучительны примеры Иосифа в Египте и Даниила в Вавилоне. Египетская и Вавилонская науки оказались совершенно не состоятельными, когда они очутились перед вопросами поставленными Богом в сновидениях царям. Сначала были призваны на помощь мудрецы того времени, люди науки: были собраны тайноведы, гадатели, чародеи; от них требовали разрешения столь тяжелой загадки. Но они не могли знать ни снов ни истолкований их.

Но Богу они были известны. Как только земные цари в бессилии своем стали искать настоящего Света, тогда Господь дал его им при посредстве уготованных Им сосудов Его откровения. Даниил и Иосиф явились, как представители Бога живого, представителям власти земной и только они могли помочь царям дарованным им

Свыше Светом... Человечество никогда не могло обойтись на долго без Света Свыше и оно никогда без него не обойдется. Где только оно пытается жить без него, оно лишь приходит к мраку ночи заблуждений. До какой нищеты мысли и бессилия оно доходит при таких попытках, это мы видим из его толстых книг науки, и его мифологии. Все эти истуканы язычества во внешнем блеске и ужасе изображений, эти чудовища из золота и драгоценных камней, эти кровавые и кровожадные призраки, сидящие на своих высоких престолах в роскошных храмах! ... несут ли они грустное изображение души человечества и народов, у которых нет Бога и которые стараются обойтись без Него и Его Света. Но кто обращается с сомнениями и вопросами к Иисусу, тот скоро убедится, что в Нем Свет мира. У Иисуса много путей и средств, чтобы осветить нам эти задачи. Кто привык быть в общении с Ним, тому Он, может быть, является более непосредственно в часы уединения, как тогда ученикам на Фаворе; и чем чаще Он снисходит к нам, тем более и мы открываем Ему врата нашей души; тогда и лучи Света Его могут проникать в те области и освещать те загадки, которые давно волнуют нас, нам тогда все в них становится ясным, — и все оказывается столь простым, что не стоило мучиться над их разрешением. Как только Он открывает нам смысл Писания, и показывает нам связь и соответствие между происходящими в Царствии Божием событиями, нашей жизнью и духом Его, с этого мига все наши вопросы и сомнения становятся ясными и мы повторяем слова апостола Павла: «и нам Бог это открыл Духом Своим, ибо Дух все пронизает, и глубины Божии» (1 Кор. 3;10).

Часто бывает, что Господь отвечает на наши вопросы

при посредстве слуг Своим; когда, однажды, вельможа царицы Кандакии Ефиопской в одиночестве проезжал по пустыне, Господь послал ему Филиппа. Царедворец Кандакии прибыл в Иерусалим, чтобы там помолиться в храме, когда же возвращаясь оттуда, он сидел в колеснице, и читая книгу пророка Исаии, открыл место в коем было написано: «как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец перед стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых» (Ис. 53:7-8). Встретив Филиппа на дороге вельможа спросил его: «о ком пророк говорит это? О себе или о ком другом? Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания благовествовал ему об Иисусе» (Д. А. 8:32). Вот как вельможа Кандакии удостоился ответа Божьего на волновавшие его душу сомнения! Хотя этот ответ ему не был дан в том месте, где он видимо сперва искал его, — в Иерусалиме и в храме, тем не менее Господь послал его ему на пустынной дороге устами служителя Своего. И мы часто обретаем разъяснение истин, которых мы домогаемся не тогда, когда мы ожидаем этого, но когда мы разочарованными возвращаемся домой, побывав у священнослужителей и в храмах и не найдя там ответа на наши сомнения. И в наши дни мы видим, что ищущие Господа, как вельможа Ефиопский находят «Филиппов», а молящиеся «Савлы» видят входящего к ним с утешением Ананию (Д. А. 9:17). Для богомольных сотников, подобных Корнилию, всегда найдется Петр, посланный Богом и несущий слова Божии и ответы Его (Д. Ап. 19; 24). Почти нет чада Божия, которое не могло бы повествовать о том, как оно обрело луч Света Его и разрешение сомнений из уст служителей Божиих. Быть может это

просветление заключалось лишь в коротком изречении, в одном слове Его, поименно эти слова озаряли душу и как раз становились ответом того, что его так долго волновало. Я никогда не забуду того, что я услышал из уст дорогого брата во Христе, когда многих из нас волновал жгучий вопрос, как осуществить вполне освященную духом жизнь? Он нам тогда сказал: братья мои, вопрос заключается не в том владеем ли мы Духом Святым, но в том, владеет ли Он нами! «В этих словах раскрылась для меня истина и суть вопроса из-за которого я так долго блуждал и мучился.

* * *

Бог может дать нам ответ на наши сомнения; Он непременно это сделает Сам непосредственно, или же Духом или Словом Своим, но часто и при помощи слуг, избранных сосудами откровения Его. Нельзя забывать, что Его ответы всегда находятся в самой тесной связи с откровением Его Воли в Писании, в том виде, как оно нам дано. Правда, это не означает, что это соответствие относится к тому, как мы до сих пор понимали и толковали Слово Божие. Ведь ученики мнили, что они хорошо знали Писания Моисея и пророков и в уме своем составили себе определенное понятие о том, как Илия должен был явиться вторично в мир. А между тем все произошло не так, как они себе это представляли и посему им тогда не было ясно внутреннее соотношение между пророчеством и исполнением его.

Тогда Иисус сказал им: «правда, Илия должен прийти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем надлежит много пострадать и быть унижену; но говорю Вам, что Илия пришел, и поступили с

ним, как хотели, как написано о Нем» (Марк. 9; 12,13). Таким образом, по словам Небесного Учителя, пришествие Илии уже было, но его не опознали. Ни народ, ни книжники, ни сами ученики Иисуса не сумели распознать в появлении и проповеди пророка Иоанна, исполнения пророчества, повествующего о пришествии Илии. Правда, все в свое время почувствовали, что в личности Иоанна Крестителя и его слове о покаянии кроется отражение святой суровости и духа пророка Илии, но никто не познал в нем приход Илии. Иисус же узнал его таковым, и обратил внимание Своих учеников на смысл личности Иоанна. Этим для них было разъяснено сомнение о предвещенном приходе Илии. С этого дня они поняли совпадение между пророчеством и исполнением его, между событиями, происшедшими в их дни, и между Божественным откровением, которое дано было пророкам многими веками раньше.

Огромное большинство недоразумений и сомнений души, ищущей истину, заключается в том, что нам не понятен смысл соответствия пророчества и обетования Слова Божия с действительностью событий нашего времени. Очень часто исполнение пророчеств отклоняется от представлений и ожиданий, которые мы себе создали в нашем воображении на основании нашего толкования изречений Писания; читая Писание, мы не соображались со Светом Свыше и не искали Его у ног Божиих. Посему, во все века, мир всегда оставался безучастным ко всем событиям, решающим искупление его, когда эти события становились действительностью. Но не только мир один оставался безучастным к ним, но и многие из тех, которые, обладая Божественным откровением, ждали на основании его изречений, обещанные им события

и не могли увидеть соотношения переживаемой действительности с предсказаниями Слова Божия.

В таком настроении, на основании пророчеств, народ иудейский ожидал появления Мессии. Он сосредоточил свои надежды на таком Помазаннике Божиим, который должен был занять престол Давидов. И, вот, Он явился. Свет засиял во тьме. Слово стало плотию, и обитало среди народа. Но в Дитяти, рожденном в Вифлееме, никто не усмотрел Славы Господней. Никто не подозревал Великого проявления Света истины, когда «в образе раба», родился Иисус в хлеве Вифлеемском. Только не многие богобоязненный Израильтяне, мысли которых давно уже были сосредоточены над надеждою и утешением Израиля, обратили внимание на это событие. Свет остался сокрытым для народа до того дня, когда Иоанн Креститель указал ему на «Агнца Божия несущего грехи мира».

Всегда каждая истина, каждый луч Света появлялись в мире в скромном «образе раба». Каждое движение мысли сердец людских вызванное Богом и принесшее впоследствии чудное благословение для детей Божиих и для всего мира, обыкновенно при возникновении своем, не было ни замечено, ни узнано как проявление Божие. И когда оно выходило наружу в духовной силе и являлось его призвание данное ему Господом, — его распинали. И не смотря на это каждая истина, исходящая от Бога, всегда проникала в человечество путем смерти и креста. Она не могла идти иным путем, ибо только в смерти и кресте была единственная возможность для Бога дать этой истине Свой отпечаток Воскрешением из мертвых и обнаружить ее всему миру.

На этот великий, незыблемый закон в царствии

Божием указывает здесь Небесный Учитель Своим ученикам; отвечая на поставленный вопрос об Илие, Он переходит к мысли о Самом Себе и спрашивает их: «что написано о Сыне Человеческом, что надлежит Ему много страдать и быть уничижену?» После сего Он опять обращается к вопросу об Илие и говорит: «Илия пришел и поступили с ним как хотели, как написано о нем. «Каким бы сочувствием и любовью ни пользовался среди народа великий пророк, благовествовавший у берегов Иордана, как бы сильно им ни была потрясена народная совесть, — с ним поступили как хотели. Как свидетель Божий, как народный пророк и священнослужитель, он должен был пройти по тому же пути, по которому проходит каждое движение Духа в Царствии Божием... по пути на Голгофу.

Как только теряется из виду этот закон роста в Царствии Божием, всегда исчезает понимание соотношения пророчества с ходом событий проистекающих в жизни. Даже Иоанн Креститель на себе испытал эти последствия. Когда он томился в темнице и не было слышно ни ему, ни другим, о торжестве и восстановлении царства Давидова, он послал своих учеников к Иисусу с вопросом: «Ты ли тот, который должен прийти, или ожидать нам другого» (Матф. 11:3). В подобном же настроении находились оба ученика на дороге в Еммаус (Лука 24:13). Происшедшие тогда в Иерусалиме события совершенно расстроили их, они не могли более разобраться в том, «что случилось в последние дни», найти объяснения в пророках об осуществлении их ожиданий и надежд на торжество Царствия Божия.

Тогда Иисус открыл им глаза и указал на значение событий, сказав: «о, бессмысленные и медлительные

сердцем, чтобы верить всему, что предсказали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в Славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснил им сказанное о Нем во всем Писании» (Луки 24:25-27).

И их сердца загорелись, когда Он стал объяснять им Святое Писание. И они, с того мгновения, вновь поняли внутреннюю связь между тем, что было написано в пророчествах и тем, что произошло в последние дни.

Тот же закон имеет силу всегда и в нашей жизни и в историческом развитии Царствия Божия. Кто этого сразу не видит, но обращается в своих сомнениях и вопросах к Небесному Наставнику, тот всегда разберется в каждой истине, и связанными с нею движениями умов появляющимися в мире, он сумеет прочесть в них содержание влитое Богом. Пусть оно в наши дни на земле проявляется лишь в «образе раба» и в немощи, тем не менее верующий узнает в нем величие и Славу Божию, освещающую тесное соотношение, существующее между событиями мира и обетованиями пророчеств.

Такое познание путей Божиих дает твердость в убеждениях и мужество свидетельствовать об Икупителе мира. Верующий в нем черпает бодрость, зная что он не шествует в жизни за призраками и лживыми рассказами басен, но стоит на почве истины, осуществляющейся в житейском круговороте. В вере мы следуем тогда за Небесным Вождем и Наставником нашим, который проходит по всему миру, скрытый от его взоров.

ГЛАВА 11

Возвращение в мир

«Пришед к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними...

Он спросил книжников о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым.

И говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли!» (Марк. 9:14-18).

Блаженные часы на горе Преображения не могли быть нескончаемыми. Петр горячо желал их продлить в вечность, но Иисус повел учеников опять обратно, вниз, к подножию горы и спустился с ними в мир и суету его. Здесь им пришлось вновь столкнуться с действительностью обыденной жизни; они вновь должны были научиться понимать к чему они были призваны, что назначение их не состояло исключительно в том, чтобы испытывать Небесные блаженства, но что оно заключалось в служении собратьям. У подножия горы скорби мира ожидали их помощи и их встретили заботы и вопросы их дней. Они нашли у оставшихся внизу учеников и много народа и книжников, горячо спорящих с ними; поводом этих прений был одержимый немим духом больной, а также и бессилие и немощь учеников помочь ребенку, который был принесен отцом его; они не были в состоянии исцелить его и изгнать духа, а потому, как у врагов Иисуса, так и у учеников Его, в мыслях

появилось многократное «почему и отчего?» и эти сомнения не могли найти разрешения.

У подножия горы, таким образом, апостолы вновь встретились с нуждами и заблуждениями своего народа. Перед ними стояли душевно больной ребенок и его отец; сколько скорби и забот было связано с жизнью этих несчастных; сколько было пережито печалей и отчаяния! А этот случай несчастья представлял собою лишь частичку, лишь каплю того моря нужды мира, в которое опять вступили ученики. Куда бы они ни устремляли взора своего, везде они видели только эту страшную нужду, вопиющую к Спасителю, могущему врачевать ее. Везде они сталкивались с душами, жаждущими найти помощь и Искупителя.

У подножия горы апостолам пришлось убедиться также в духовном бессилии своих братьев и товарищей.

Стоящий там, глубоко опечаленный и молящий о помощи, отец ребенка мог лишь поведать им, что ученики, к которым он принес сына «не могли помочь ему» он обращался к ним и уповал на них потому, что он слышал, как Учитель дал им власть и над силами злого духа. Но в данном случае они оказались бессильными; когда же Иисус стал расспрашивать их дальше, то они из уст Его узнали и о той великой преграде, которая постоянно тормозит получение благодати Свыше. На вопрос Иисуса о том, как долго болеет ребенок, отец его отвечал: «с детства; и многократно дух бросал его в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам» (Марк. 9, 21-22). Этими словами отец больного указал на то препятствие, которое стояло на пути к исцелению его сына. Это была неуверенность в том, может ли Иисус действительно помочь ему, посему Спаситель и ответил отцу: «если сколько нибудь можешь веро-

вать все возможно верующему». Возможность помощи и вмешательства силы Божией настала только тогда, когда это препятствие пало и отец больного со слезами воскликнул: «верую, Господи! помоги моему неверию!» Иисус тогда повелел духу нечистому: «дух немый и глухий! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него» (Там же).

И узрели ученики среди нужд и несчастий мира — торжество милосердия, побеждающее и оковы зла. Чего не могли достигнуть сами ученики, то стало возможным их Небесному Учителю. Они пережили там, где царили несчастья и нужды людские, чудный миг проявления Славы и Величия Силы, освобождающей человечество.

* * *

И нам также придется проходить через такие же переживания. И нас Иисус с высот Фавора сведет вниз в серую, обыденную жизнь. Здесь мы встретимся с сомнениями и духовной нищетой наших дней, с бессилием последователей Христа, с неверием народа, и с самой голой действительностью условий нашего существования. Здесь мы вновь увидим мир таким, каким он бывает ежедневно. Мы только что пережили благословения уготованные нам Господом; Он удостоил нас вида Славы и Величия Своего, которые пока еще сокрыты перед очами мира; Он открыл нам понимание тесного соотношения и связи, существующей между Небом и землею. Он дал нам узнать, сколь беспредельное и живое участие горний мир принимает в росте и приходе Царствия Божия на земле. — Но эти благословения не будут даны нам лишь для наслаждения ими. Господь дал их нам, дабы жизнь наша приносила все более и более плодов во Славу Его. И если Он возведет нас на недостигаемые духовные высоты, то это будет не для того, чтобы нам на них оставаться

бесконечно, но чтобы, одаренными новыми силами, быть посланными вновь в мире.

Ибо мы должны помнить, что Господь не выбирает и воспитывает учеников, чтобы подготовить их к жизни в монастыре. Он не ведет нас к совершенству дорогой, избегающей области мира, но прямо через мир. Он не освобождает нас от испытаний, боев, затруднений, и задач жизни, но бросает нас прямо на встречу им. Мы в Его глазах соль земли, посему Он нас смешивает с миром; Он не допускает, чтобы свет наш стоял бы под сосудом (Мат. 5), но ставит нас на светильник Свой, дабы светить во мраке и суете мирской. Он знает, что нам невозможно победить мир, но что мы одержим верх, если только через нас в него проникнет Свет истины. Христос не боится посылать овец своих в мир, населенный волками: так Он отроку Самуилу дает вырасти в обществе нечестивых сыновей Илии (1 Царства 1,28). Так и младенца Давида Господь привел на службу к царю Саулу, человеку, душу коего покинул Дух Господень; Он позволяет пленение Даниила и его товарищей и увод их в Вавилон и знает, что сила Его Духа не допустить, чтобы они были бы побеждены в борьбе против зла и соблазнов этого города. Христос говорит в Своей молитве Отцу Небесному: «Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла; — как Ты посла Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Иоанн. 17:15).

В мире мы находимся на почве испытания веры нашей; мир — поле трудов наших; в мире мы убеждаемся во Всемогуществе обновляющей Силы Божией; в нем мы видим, что он должен служить нам средством применения найденной нами благодати Божией, но что и мы должны служить ему, как орудия исцеления, оздоровления и сохранения его.

Однако нас Господь не поставил в мире для того, чтобы слиться с ним, но чтобы победить его, — не для того, чтобы преклоняться перед идолами его, но чтобы освободить его от поклонения им, — не для того чтобы утолить жажду нашу из пустых колодцев его, где нет живой воды, но чтобы привести его к потоку жизни, идущему из Святилищ Божиих, не для того чтобы нам погибнуть в мире, но чтобы отыскивать погибающие в нем души и привести их к Господу. — В этом кроется призвание наше.

* * *

Бог назначил чадам Своим священническое служение среди мира. Ветхозаветные священнослужители имели преимущественно две главных обязанности. Во первых они были, как священники, представители Божии перед народом, а во вторых и посредниками между ними и Господом. Как представители Божии на земле, они свидетельствовали о Нем и распространяли в народе познания о бытии Божиим и толковали ему Моисея и пророков. Как посредники между народом и Господом, они входили в Святилище и приносили к медному жертвеннику грехи и скорби народные, чтобы в храме обрести для народа прощение и благословение за вину его, опечалившую лик Иеговы. В этих двух главных задачах и целях также кроется и проявляется служение новозаветной церкви Божией, ибо она есть удел Царственного священства Божия (1 Петр. 2, 9). Как Христос был послан Отцом, чтобы служить миру, так и церковь Божия поставлена главою ее, Христом, чтобы служить миру. Когда, однажды ученики Христа, странствуя с Ним по Палестине, захотели просить у Бога, чтобы на бедную деревню Самаритян упал бы огонь с неба, потому что в

ней Иисусу отказано было в ночлеге (они прочли о подобном наказании, дарованном Богом по просьбе пророка Илии), они услышали из уст Учителя слова: «не знаете, какого вы духа; ибо Сын человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лук. 9:55).

Поэтому нас у подножия горы ожидают положительные задачи в мире. Он нуждается в нашем свете, полученном нами от Бога, в нашей любви, вложенной в наши сердца Духом Святым, в нашем бескорыстном самоотвержении, заимствованном из общения с Агнцем Божиим. Мир нуждается и в плодах нашей веры, которые облагораживают и оздоравливают мир. Как свидетели Божии и Агнца Его, мы призваны нести в духовную бедноту мира богатство Христа и свет правды в мрак человечества, всемогущество веры в его бессилии и елей Галаада; всемогущество веры, для его бессилия, а для греховной вины его перед Богом – свидетельство, очищающей жертвы на Голгофе! В наши дни мир не должен видеть в нас судей своих, но свидетелей Божиих, несущих ему спасение, не орудия осуждения, а сосуды милосердия и благословения.

Но кто научился в жизни служить другим, тот впоследствии будет господствовать. Достаточно в наши дни людей, желающих уже ныне властвовать над миром, но к сожалению так мало личностей готовых быть его священнослужителями. В грядущие же дни только те будут господствовать совместно с Христом, кто до того, подобно Ему, нес в мире священную Его службу. Никогда власть и суд над миром не будут поручены таким личностям, которые предварительно не научились, как истинные священники терпеть, любить, служить и страдать за мир.

Кто однажды будет совместно со Христом управлять

миром, тот должен будет сначала уметь страдать за мир, как Христос. Кто не способен нести Креста из любви к погибающему миру, того Бог никогда не удостоит венца Славы в Державе Своей. Бог отдал власть над будущим миром в руки Агнца Своего, поэтому только умеющий страдать, как Агнец Божий, будет господствовать с Ним во Славе.

* * *

Братья! не будем осуждать мира за его блуждание и за возникновение в нем часто столь бессмысленных вопросов и исканий, когда после благословенных часов уединения с Господом мы вновь встречаемся с сомнениями и волнениями нашего времени. Напротив, постараемся служить нуждающемуся в нас человечеству, как в свое время Иосиф служил Фараону и Даниил Навуходоносору. Понесем мы миру свет, данный нам Богом и встретив в жизни духовную нищету и народную темноту в ее бесчисленных проявлениях и разнообразии, не будем преследовать плененных мраком братьев, но откроем им двери темниц и снимем с них цепи рабства, — укажем им истинную свободу Духа и жизни. Если мы среди детей Божиих увидим бессилие, слабость и неуверенность, тогда направим наши усилия к тому, чтобы указать им путь к Всемогуществу Божию и Силе Его, освобождающей грешников и устраняющей причины их духовной немощи. И если нам придется встретиться с душами, исполненными сомнениями и вопросами, да протянем мы им руку помощи, расчистив перед ними все препятствия и затруднения, дабы они могли уверовать, как отец исцеленного Иисусом душевно больного ребенка и воскликнуть: «Я верю, Господи! помоги моему неверию!»

Служащий миру в этом положительном направлении, всегда убедится в том, как, среди нищеты и человеческой немощи, Бог всегда одерживает победу и являет свою Славу; он научится пасть ниц перед открытой ему чудной тайной, наблюдаемой в Царствии Божиим, что в Нем дарование большей благодати всегда ведет к большому самоотвержению и преданности в служении. Кто лежал во прахе перед Величием и Славою, испытанной на высотах Преображения, тот научится преклоняться в молении и смирении перед милосердием Господа, явленным и у подножия Горы. Кто, будучи на высотах благодати Божией хотя и пожелал строить кущи, то сойдя вниз, в мир, тот должен будет возносить хвалу Господу за то, что Он нас свел опять вниз в житейскую борьбу, дабы мы убедились в том, как чудно служение Господу Богу превращает пустыню жизни нашей в дивный уголок рая!

«Сойдем и мы, мой брат! В беде
Взывает мир людской;
Борьба святая, жизнь в труде
Ведут тебя в покой,
С Преображенья славных гор
Сначала в Гефсиманию,
Потом на вечный наш Фавор,
Где места нет страданию!»

